Лучшая академия магии, или Попала по собственному желанию – 1

Автор:
Виктория Свободина

Лучшая академия магии, или Попала по собственному желанию – 1

Виктория Свободина

Попала. Вот уж точно попала. И все, как в мечтах! Другой мир, лучшая академия магии, впечатляющая своей монументальностью, титулованные ученики, многообразие рас. А за всем этим красивым фасадом идет жесткая игра на выживание. Козни, интриги, борьба за собственную честь, достоинство и право учиться.

Виктория Свободина

Лучшая академия магии, или Попала по собственному желанию – 1

Пролог

Сидя в кафе и неспешно потягивая зеленый чай, размышляю о том, как здорово было бы попасть в другой мир, быть магом, наполнить жизнь приключениями и огромной любовью. Жаль, но обыденность и мечты почти никогда не совпадают. Грустно вздохнула и спрятала прочитанный фэнтезийный роман в сумочку.

Да, в книгах куда интереснее, чем в жизни. Надоел мне мой институт. Зачем только пошла на факультет статистики? Ведь чувствовала, что не мое. Впрочем, туда был маленький конкурс, появился шанс попасть на бюджетное место, вот

им и воспользовалась, платить-то за учебу мне нечем. Три года назад в автокатастрофе погибли мои родители, а еще полгода назад приютившая меня у себя родная бабушка по папиной линии. Больше близких родственников нет, подруги после переезда к бабушке растерялись, занятые собственной жизнью. Зато есть работа, правда, курьером, и платят за нее копейки, но для студента и это хлеб, а еще доставшаяся от бабушки двухкомнатная квартира в ветхом аварийном доме.

Хотела уже вставать, кинула быстрый взгляд в зал, и все внутри сжалось от страха. Похожая на паука тварь с человеческий рост! И главное, никто из сидящих рядом людей не подает признаков беспокойства, будто и не видят монстра.

Паук-переросток, страшно щелкнув жвалами, неспешно стал подбираться ко мне. А что я? Мне бы с громким криком кинуться наутек, но я просто онемела от страха. К тому же не верится, что я вообще могу попасть в подобную ситуацию. Может, мне что-то подсыпали в чай, и я брежу?

В мгновение, когда страшное нечто направлялось ко мне, я чуть не поседела, так и не сумев двинуть даже мизинцем, до того было жутко. Но тут вдруг чудовище пронзила световая вспышка, и паук, громко и противно завизжав, сорвался с места, и побежал не ко мне, к счастью, а прочь из зала, прыгнув из кафе на улицу прямо сквозь большую витрину так, словно стеклянной стены и вовсе не существовало. Стекло не разбилось, не треснуло и даже не дрогнуло. Почти тут же в кафе ввалились новые посетители: около десятка весьма странно одетых мужчин, которых, казалось, опять не замечают остальные сидящие за столиками люди.

Я так и продолжаю сидеть, не шевелясь, наблюдая за развитием событий. Паук меня очень напугал. Привычные понятия о простом, понятном и безопасном мире, где нет ничего потустороннего, рухнули. И что-то подсказывает, что мужчины, одетые как какие-нибудь ролевики, на самом деле таковыми не являются.

Ко мне, громко ругаясь между собой, подошли двое. Один мужчина выглядит достаточно взрослым, лет сорок на вид, глаза карие, брюнет. Кожаные коричневые штаны и куртка, черная футболка высокие сапоги, из которых виднеются рукояти ножей, шея буквально увешана шнурками с разного вида подвесками. Второй мужчина на вид совсем молодой и очень красивый, на мой

вкус: длинные черные волосы убраны в низкий хвост, глаза ярко зеленые, лицо утонченное, правильной формы, хорошо сложен, одет с иголочки, словно какой-нибудь граф из прошлого века, но этакий граф на охоте – одежда явно удобная и не стесняет движений. Впала в ступор, когда заметила у красавчика удлиненные, вполне настоящие на первый взгляд кончики ушей. Эльф? Да ну ладно…

– Нет, ну ты видел, какой огромный?! Жирный, отъевшийся, – говорит тот, что постарше, обращаясь к эльфу, при этом жестикулируя так, словно речь идет о рыбалке и пойманной им рыбе. – Наверняка сильная девчонка, эгрегос при ней наверняка уже долго. Другого объяснения у меня нет, – мужчина не глядя на меня бесцеремонно плюхнулся за мой стол.

– Не исключено, – дипломатично ответил длинноухий, тоже, только более аккуратно, подсаживаясь ко мне почти вплотную. При этом тоже не обращая на меня особого внимания.

Вцепилась в кружку со своим чаем, как в спасательный круг. Куда-то делась вся смелость и решительность. Словно язык проглотила. Сижу, скромно опустив глаза и жду, что будет дальше.

– Хороша… – оглядывая меня, одобрительно протянул старший.

– Да, миленькая, – снисходительно бросил эльф, кладя руку на спинку моего стула, словно желая обнять.

– Я с ней буду говорить. У тебя опыта еще в этих делах мало. Только сделай мне рожу посмазливее, да чтобы выглядел чуток моложе – на таких девочки обычно сразу ведутся.

– Без проблем, – эльф плавно провел рукой перед носом своего собеседника и усмехнулся. – Готово. Красавчик, глаз не оторвать.

– Отлично, – не поняла. В чем прикол? По мне, так внешность сидящего напротив взрослого мужчины ни капли не изменилась. Я ведь правильно понимаю, речь идет о магии, и эльф сейчас должен был "наколдовать" своему напарнику новое лицо? Кто сошел с ума? Я, они или весь мир?

"Изменившийся" мужчина встал из-за столика, но далеко не отошел, затем сжал рукой одну из подвесок на своей шее и вновь подошел ко мне, но уже заглядывая прямо в глаза и лучезарно улыбаясь.

– Девушка, разрешите с Вами познакомиться!

Наверное, с полминуты я молчала, продолжая переваривать все случившееся, а потом, наконец, отмерла. Отодвинула стул, тем самым сбрасывая руку эльфа со своей спины.

– Что, черт возьми, здесь происходит?

Проследила за тем, как широко округляются в удивлении глаза моих новых знакомых.

Глава 1

С момента памятной встречи прошла неделя. Сейчас я и еще двенадцать добровольцев на отправку в другой мир прячемся в захудалой гостинице на окраине одного из мегаполисов моей родины. Почему прячемся и почему ждем? О, прячемся от вездесущих пауков, которых рекруты называют эгрегосами, а ждем открытия портала-перехода в другой мир, который "включают" в мой мир только раз в месяц. Впрочем, обо всем по порядку.

Зашедшая тогда в кафе группа мужчин оказалась своеобразным отрядом. Там были маги, охотники, рекрутеры и даже ученые. Мой мир, как мне рассказали, закрытый. В него чрезвычайно трудно попасть, а еще труднее выбраться, а все из-за эгрегосов. Пауки – неотъемлемая часть моего мира, его "глаза" и руки (или скорее лапы). Мой мир очень жаден до магии, и тех, у кого появляется при рождении магическая сила, сразу ищут пауки, а потом на протяжении всей жизни донора пьют его, и сила человека в итоге возвращается к истокам – к миру.

Поскольку каждый урожденный маг в этом мире на контроле, и его аура и сила не растекается в пространстве, а тщательно, даже малейшие крупинки силы, собирается эгрегосами, в повседневной жизни почти невозможно столкнуться с проявлением магии. Человека же пауки, по сути, просто лишают сил, и магом его

назвать нельзя. В то время как эгрегосы насыщаются и жирнеют, их жертва живет вполне обычной жизнью, но природу не обмануть, и подсознательно человек чувствует себя неполноценным, у таких людей начинают прогрессировать различные нервные расстройства, в дальнейшем часто приводящие к суициду. Бр-р.

Как утверждают рекрутеры, мой мир богат на сильных магов, именно поэтому каждый год, несмотря на опасность, в мой мир на два месяца организовывают этакую поисково-спасательную экспедицию.

В мире, куда меня, сидя в кафе за чашкой чая, пригласили эльф по имени Миктиль и его коллега Джорд, магов предостаточно, но в основном слабые или средней силы. Сильных мало. Мне предложили переселиться в новый мир. Из плюсов возможность колдовать, отсутствие мерзких пауков, соответственно и затяжной депрессии, обучение в лучшей магической академии их мира на государственном обеспечении. Заманчиво? Очень. Из минусов – во-первых, служба на государство после окончания академии тринадцать лет, даже в случае, если эту академию не закончил по каким-либо причинам. Отказаться невозможно. Во-вторых, неизвестность. Новый мир, свои нравы, своя религия. Что там меня ждет, кто его знает. В принципе, выбора особого у меня все равно нет. Закончить жизнь самоубийством не тянет, тем более, когда мне открылась правда. А уж если учесть, как мне всегда мечталось стать магом, и подавно.

Я подписала договор еще там, в кафе. Рекрутеры были очень довольны. После мне сообщили, что теперь я под защитой и до открытия портала меня будут как-то прятать от пауков. Ничего не имела против, как вспомню эгрэгоса, так до сих пор дрожь в коленках.

Следующим пунктом стало разбирательство, почему я не вижу магических иллюзий. Причем не просто не вижу, а, как выяснилось практическим путем, при соприкосновении с иллюзией еще и разрушаю ее, сама же создавать иллюзии не могу. В итоге так ничего и не выяснили, и пока маги вынесли вердикт о "инвалидности" моего магического дара. Эдакий изъян. Но всякое бывает. Меня утешили, что на родине рекрутеров мне постараются помочь и вылечить "недуг". Я так поняла, что для магов я действительно вроде калеки в этом плане, поскольку их мир просто-таки полон разнообразных иллюзий, их создание для человека равносильно дыханию. Очень много заклинаний создается именно на основе иллюзий. Даже боевые. Что уж говорить о повседневном применении.

Я по поводу своей "увечности" не переживала, поскольку еще не отошла от ошеломительно-радостной новости, что я маг и буду учиться в настоящей магической академии. Тогда я все больше хихикала про себя, вспоминая многочисленные романы в жанре фэнтези, и уже представляла, как буду знакомиться с красавчиком-ректором.

Кстати, удалось немного расслабиться и не волноваться по поводу своего увечья, когда мы случайно выяснили, что я вижу иллюзии в отражении зеркал и сквозь стекла. Так что мне быстро приобрели очки. Обидно, конечно, что в академии я буду выглядеть эдаким ботаником, но на что только не пойдешь, чтобы быть как все и видеть не меньше остальных. Зато остальные маги, например, не видят эгрегосов, только при помощи специальных амулетов. А мне они не нужны. Моя "инвалидность" тоже из разряда магии, поэтому, пока магии во мне и вокруг меня не было, и это странное свойство организма мне было недоступно.

Всю неделю я отрывалась, разучивая разнообразные малозначимые заклинания, которым меня обучал Миктиль. Как пояснил мне эльф, присутствие магов рядом со мной создавало небольшой магический фон, с помощью которого я быстро восстановила свои иссушенные пауками магические "вены". Мое тело только и ждало этого глотка магии, которую в окружающем пространстве взять было просто неоткуда.

А вот насчет Миктиля… ворвалась в номер, где проживал эльф, и, пользуясь эффектом неожиданности, подбежав к ничего не подозревающему парню, влепила тому пощечину.

– За что?! – понеслось мне в спину возмущенно-обиженное. В спину, потому что я поспешила скрыться так же быстро, как и появилась, пока мне не прилетело что-нибудь в ответ.

– За любвеобильность, – мрачно ответила я и хлопнула дверью.

Да, эльф обучал меня не только магическим штучкам, но и особенностям межрасовых отношений. В переводе на наш язык – я с ним целовалась буквально по всем углам. Еще бы. Для меня это казалось настоящей экзотикой. Целоваться с красавцем-эльфом! Да это же тоже, можно сказать, еще одна сбывшаяся мечта. Эльф целовался очень даже хорошо, и все было круто, пока я не узнала,

что на самом деле Миктиль не эльф, а вполне обычный кобель, и длинные уши тут ситуацию не спасают. Мы с девчонками, которые тоже сидели в гостинице в ожидании своего шанса стать попаданками, поделились впечатлениями от наших сопровождающих, и, как выяснилось, Миктиль целовался еще с двумя, а с одной даже умудрился переспать. А если учесть, что на данный момент нас, девушек, всего было четыре, то эльф охватил своим вниманием весь женский состав экспедиции. Причем девчата почему-то были не в обиде на вскрывшуюся правду, и лишь одна я почувствовала себя униженной и оскорбленной.

И вот настал день "Х", который наверняка можно будет смело назвать поворотным в моей судьбе. К будущему отряду попаданцев присоединились еще пять человек и мы все с нетерпением ждем отправки. Чем ближе подходит час открытия перехода, тем мрачнее становится наше сопровождение. Почему маги и рекрутеры так напряжены, нам не рассказывают, только предупреждают, чтобы, как только появится переход, сразу бежали к нему. Для рекрутеров это второй и последний месяц пребывания в моем мире, поэтому маги уходят вместе с нами.

– Переход открыт, – посмотрев на странного вида амулет, чем-то напоминающий часы, произнес для всех стоящий неподалеку от меня Джорд.

Бойцы активировали магическое оружие, на руках магов зажглись энергетические пульсары. Неуверенно мнущихся попаданцев взяли в защитное кольцо. Зачем? Оглянулась, но ничего похожего на портал не заметила.

Вдруг раздался скрежет. Повернула голову на звук и обомлела. На улицу, где мы стоим, повалила появляющаяся словно из воздуха волна пауков. Среди попаданцев, снабженных специальными защитными амулетами, позволяющими видеть пауков, началась паника. На наши крики и вопросы кто-то из охраны нехотя обронил, что так всегда бывает при открытии перехода: огромный выброс магии мигом выдает миру и паукам местоположение точки прокола пространства, а значит и наше местоположение.

Маги стали отбиваться от пауков, но, как мне показалось, без огонька, вяло. Впрочем, эгрегосы тоже как-то мало внимания уделяли чужемирцам, не атаковали, а словно пытались пробраться к нам – тем, кого считают своей законной добычей.

Я со страхом смотрела на пауков. Таких больших, как в кафе, эгрегосов почти не было. В основном пауки были не выше колена, а то и меньше.

– Едет! – радостно воскликнуло сразу несколько человек из нашей охраны.

Посмотрела куда с такой надеждой воззрились наши охранники:из-за поворота неспешно выезжает старенький автобус иностранного производства.

– Бегом! – крикнул Джорд, и мы со всех ног помчались в сторону транспорта.

Автобус и есть переход? Бред. Хотя… вполне может быть. Я, кажется, даже о подобном варианте перемещения между мирами читала, но мне все равно представлялось нечто вроде врат или черной дыры.

Увы, пауки оказались быстрее.

Эгрегосы преградили путь к автобусу, который и не думал останавливаться, и ехал медленно с открытыми дверями – видимо, нужно будет запрыгивать. Наша охрана без труда прошла сквозь пауков, продолжая отстреливать этих тварей – это немного помогало, но на месте подбитых товарищей сразу появлялись другие пауки.

– Проходите быстрее, пауки бестелесны, автобус ждать не будет! – выкрикнул Джорд.

Собиралась поступить согласно совету, но тут услышала в своей голове голос:

– Стой. Останься. Ты умрешь там. Твой дом здесь, – удивленно оглянулась, заметив, что все кандидаты в попаданцы вдруг замерли. Взгляды парней и девушек остекленели. Где-то на периферии ругался самыми отборными словами Джорд, Миктиль отчаянно разгонял пауков перед рыженькой девчушкой – Ханна, вроде бы так ее зовут. Кажется, именно с ней Миктиль спал, хотя это сейчас и не важно. Обзор заслонила черная туша. Ко мне все ближе подбирается огромный черный паук. Сжалась в испуге, каким-то шестым чувством понимая, что это тот монстр, что был и в кафе. Мой личный паук, что на протяжении всей моей жизни откачивал из меня силы.

– Не слушайте их! Бегите к автобусу, – продолжал надрываться где-то вдалеке Джорд. – Парни, хотя бы одного мы должны в эту ходку вытащить. Все силы на самого перспективного – того субтильного пацана, у него самый большой потенциал, остальных как получится. Работаем!

А как же я? У меня же тоже вроде потенциал хороший… или из-за того, что я "калека", мой рейтинг упал?

– Там ты никому не нужна, – нашептывает чужой голос в голове. – Они тебя не ценят. Здесь твой дом. Останься, останься, останься. Только здес-с-сь ты будешь с-с-счастлива. Останьс-с-ся.

Жуть какая. Передернула плечами и храбро шагнула навстречу преграждающему путь огромному пауку. Впрочем, смелости хватило только на один шаг. Понимаю, что эта тварь неосязаема, но… надела очки и сразу стало легче. Никого не вижу и спокойно шагаю к автобусу, пока ползущему со скоростью черепахи. На посторонние голоса в голове не обращаю внимания, поскольку где-то глубоко внутри сидит уверенность в своей правоте.

Сейчас смотрится забавно, как наша охрана словно с воздухом сражается.

Вновь остановилась. А как же остальные? Надо ведь помочь.

Подбегаю к знакомой девушке, что так и стоит соляным столбом. Дергаю за руку, тащу за собой. Девушка начинает активно сопротивляться, вырываясь.

– Нет, не пойду! Я остаюсь! Здесь мой дом!

– Это обман! – Кричу ей. – Это пауки пытаются заставить вас остаться, чтобы жрать всю оставшуюся жизнь.

– Не-е-ет! – почти истерично завопила девушка.

И вновь этот голос в голове:

– Она наша, и ты наша. Не трогай ее. Она сделала свой выбор. Оставайс-с-ся.

Из глаз полились злые слезы. Автобус хоть и медленно едет, но уже успел отойти на приличное расстояние. Вот уже и охотники всем скопом затаскивают в двери полуобморочного парня и, похоже, собираются уезжать.

Жаль, очень жаль. Но я просто не успею. Окинула прощальным взглядом своих застывших несчастных товарищей, среди которых осталась и рыженькая девушка, и, больше не останавливаясь, побежала к автобусу. Запрыгнула в уже закрывающиеся двери.

Меня шумно поздравили с тем, что успела сесть. Когда восторги закончились, села у окошка. Почему-то накатила грусть. Наверное, ностальгия. Я смотрела на проплывающие мимо улочки и прощалась с родным миром. Постепенно картинка за окном словно расплывалась, краски тускнели, словно мы заезжали в туман.

– Гадский вонючий мир. Как вы в нем только живете? – ко мне подсел Джорд, устало развалившись на сиденье. – Я уже пять лет подряд сюда мотаюсь. Столько сильных магов, а вытащить никого так и не удалось. Ты первая.

Как первая? Оглянулась назад, туда где маги-целители ворковали над бессознательным телом парня из моего мира, он ведь живой. Краем глаза заметила угрюмого Миктиля, забившегося в дальний угол автобуса и, так же как и я, предпочитавшего любоваться пейзажами.

– Ты на того болезного не смотри. Ваш мир – мир эгрегоса, опутывает своей паутиной все живое. Вы – люди, словно хорошо спеленатые куколки, чьи соки пьет мир. Даже из немагов. Короткая жизнь, слабые тела, многочисленные болезни. Впрочем, вы отвечаете своему миру такой же "любовью", отравляя его. Хотя в этом я вас понимаю. Вам же надо чем-то магию заменять, вот и выкручиваетесь как можете. А этого мальца мы хоть и вытащили, но эгрегосы сделали свое дело. Парень будет плакаться и проситься обратно. Обычно итог все равно всегда один, даже вдали от родины – самоубийство.

– И я тоже буду хотеть вернуться? И раз не получается никого забрать, зачем столько усилий?

Ответить на вопросы Джорд предпочел с конца.

– Парень сильный, лет пять продержится. Хотя бы на такой срок.

– А после пяти лет он вернется домой?

Джорд как-то странно хмыкнул и отвел глаза.

– Кто знает, может и вернется. Мое дело – доставка, а уж как в дальнейшем, меня не касается.

– Понятно. Так что со мной?

– А ты самая удачливая попаданка. Я уже догадался в чем дело. Ты не поддаешься магическому внушению, так что эгрегосы на тебя не смогли повлиять.

– О, то есть у меня есть еще один "изъян" в силе?

– Нет. Что есть магическая иллюзия? То же магическое внушение, только затрагивающее наше зрительное восприятие. Ты же способна уничтожать любые иллюзии.

– Здорово.

– Точно.

– Скажи, а почему пауки не пытались внушить что-то вам, чтобы вы тоже остались?

– Все очень просто – мы дети другого мира, и твой мир просто не сможет переварить нашу магию, так что мы ему не нужны.

Джорд зевнул.

– Остались еще вопросы? Переход долгий, хочу вздремнуть.

– Да. Что с Миктилем?

– А, он свою рыжую ведьмочку уже третий год пытается вытащить. Каждый раз ее находит, а она его не помнит.

Округлила глаза.

– Он любит ее?

Тогда почему такой ветреный?

– Не знаю. Эльфы вообще любвеобильный народ. Но тут наверное уже дело чести и упрямства.

Надо же.

За окном мир окончательно погрузился в серое марево. Какое-то время всматривалась в туман, думая обо всех произошедших со мной событиях.

Мир эгрегоса. Мир паука. И ведь о чем-то таком я тоже уже читала. Возможно некоторые наши фантастические книги пишу вполне реальные попаданцы вернувшиеся на родину? Как знать.

Сладко зевнула, почувствовав, что очень устала за эти волнительные дни. А что ждет впереди еще неизвестно. Тем не менее, волнение не помешало мне уснуть.

Глава 2

Стою и напряженно ловлю каждое слово двух ругающихся между собой людей, чтобы быть в курсе относительно своей дальнейшей судьбы. Смысл проблемы мне уже примерно понятен. Новый для себя язык я уже, в принципе, изучила достаточно хорошо, разве что акцент, как говорят, еще сильный. Месяц! Всего один месячный ускоренный курс программы по изучению языка, и вот я практически полноценный член нового мира. Сама бы я, конечно, язык за месяц не выучила, но помогла магия. От заклинания улучшения памяти невероятно сильно болит голова, но сейчас главное результат.

– Немыслимо! Места должны быть! – это мой сопровождающий, довольно милый с виду дедушка, который руководил программой моей адаптации в новом мире весь последний месяц и сейчас вызвался проводить и помочь устроиться в академии.

– Я еще раз повторяю. Мест нет. Вы опоздали, расселение уже произошло. В этом году бюджетников-иномирян оказалось слишком много. У нас даже пару человек пришлось поселить в подсобку к уборщицам на время, – довольно резко ответил моему старичку завхоз. Да уж, ну и завхозы тут… нестандартные. В моем представлении завхоз – это некто все-таки пожилой и… ну не знаю, обычный. В этой же академии за хозяйство отвечает молодой парень с красивой внешностью и незабываемыми ярко-зелеными глазами. Одет с иголочки, кажется, что очень дорого. Впечатление портит мрачное выражение лица и саркастическая усмешка. Тем не менее, я гадаю, что же парень забыл на работе завхоза.

– Я буду жаловаться! Места должны были быть рассчитаны!

– Жалуйтесь, – охотно согласился завхоз, давая понять, что угроза его совсем не трогает. – Нет, мест, конечно, еще полно, но только у платников и у бюджетников из числа коренных жителей, но те имеют право отказаться жить вместе с иномирянином. Сами знаете, что вряд ли кто-то согласится, а даже если и снизойдет… пожалейте девочку.

Не поняла, это что сейчас парень имел ввиду?

По тому, как насмешливо взглянул на меня красавчик, вдруг осознала, что стою с некультурно раскрытым ртом, поспешно хлопнула челюстью, возвращая себе приличный вид.

– Я к ректору! – не слушая больше никаких возражений произнес мой сопровождающий и уже лично мне приказал. – Жди здесь! Сейчас разберемся.

Я осталась с завхозом наедине. Парень кинул взгляд в мои документы.

– Вероника Ветрова, значит? Восемнадцати лет от роду, нетитулованная иномирянка. И что вас всех несет в эту академию? Да, лучшая. Но ведь условия скотские, контракт рабский, заканчивают академию единицы, так все равно в итоге все оправятся в пустошь в качестве зарядки для сдерживающих амулетов.

Просто у тех, кто закончил, чуть больше будет шанс выжить там, но и это сомнительно. Мой тебе совет, ты сероглазка, девчушка симпатичная, делай как большинство – заводи себе влиятельного любовника, и пусть он тебя выкупает. Мой прогноз – дальше второго курса ты тут не продержишься. Слишком взгляд наивный. Съедят тебя и не подавятся.

Кажется, я побледнела.

– Кто съест? Куда пошлют?

Наш разговор прервала компания шумно ввалившихся в помещение хорошо одетых молодых девушек, которые весело смеялись, что-то обсуждая. Стоило студенткам заметить завхоза, как девичьи разговоры прервались и начался откровенный флирт. И если девочки старались вовсю, то завхоз, словно лениво принимал знаки внимания. Как, кстати, зовут парня? Одна из девушек, прося для себя новый сервиз взамен разбитого старого и набор письменных принадлежностей, кажется, назвала его Дифран, причем обращалась к парню, словно к благородному. Я, конечно, могу и путать пока все эти обращения. Для себя отметила, что формы на девушках не надето, да и стиль не строгий… совсем не строгий. Рискованное мини, полупрозрачные блузки в обтяжку, у кого-то даже цветные и узорчатые чулки. Единственное, что намекало, что эти девушки являются студентками – красиво переливающаяся красными и белыми цветами магическая эмблема академии, прикрепленная на левой стороне груди. Два зверя – красный и белый, переплетенные вместе. Чем-то напоминает знак инь и ян. Белый – это, насколько мне известно, какая-то птица, красный – так вообще некто непонятный, пока не сумела идентифицировать.

Я тоже не осталась без внимания. По мне прошлись цепкими придирчивыми взглядами, особенно задержавшись на джинсах и кроссовках. Да, таких вещей тут наверняка мало, поскольку из мира паука иномирян редко привозят. Мой мир, как мне сказали, по своему укладу сильно отличается от остальных, поскольку все остальные шли по пути меча и магии, и в большинстве миров сейчас затянувшееся средневековье. В этом же мире ситуация получше: с помощью артефактов жизнь людей вполне комфортная и цивилизованная. Есть свет, канализация, отопление, водопровод, транспорт на магической тяге, развито лекарское дело. Так что жить можно.

– Фу, тут воняет какой-то падалью, – глядя прямо мне в глаза презрительно заявила мне одна из девушек – брюнетка с очень эффектной внешностью,

сплошь увешанная дорогими украшениями. – Дифи, бедняжка, как ты только терпишь? Так часто приходится общаться с этими животными иномирными. Ты хоть проветривай почаще. Надеюсь, лорд Шеран тебя скоро простит и тебе больше не придется заниматься столь противной работой.

У меня глаза на лоб полезли от столь откровенного хамства, и очень вовремя – очки чуть съехали, и мне открылась истинная внешность присутствующих в комнате людей. Вместо того, чтобы оскорбиться и ответить, вступив в конфликт с неравным хотя бы по численности противником, издала смешок, который перешел в нервное хихиканье, которое я безуспешно попыталась подавить. Похоже, для улучшения внешности тут девушки активно пользуются магией иллюзий. Эффект как от фотошопа: картинка шикарная, а вот на самом деле… все очень далеко от идеала. Например, у брюнетки на самом деле бюст совсем не большой и талия не такая тонкая, я бы даже сказала, что брюнетка очень любит сладкое, что отразилось на ее фигуре и лице, усыпанном краснымм прыщиками.

Надо отдать должное Дифрану, парень совсем не изменился. Впрочем, мужчин я уже видела немало, в отличие от женщин, и заметила, что сильный пол не так сильно стремится к улучшению своей внешности.

– Ты что, тварь, смеешься на до мной? – рыкнула хамоватая девушка и кинула в меня какое-то явно агрессивное заклинание. Мне наверняка было бы плохо, если бы не завхоз, развеявший чужую магию.

– Э нет, только никаких драк на подведомственной мне территории, выйдете и разбирайтесь между собой сколько хотите. И вообще, – тут брюнетку пронзили полным превосходства взглядом, – не люблю, когда дерутся девушки, особенно грязно.

Тут моя оппонентка преобразилась, убрав гримасу брезгливости, и, вернув на лицо кокетливое выражение, стала накручивать на палец локон.

– Как скажешь, Дифи, спасибо тебе за вещи, мы пойдем.

Уходя, брюнетка сильно толкнула меня плечом и тихо произнесла:

– Жду тебя у выхода.

Остальные девушки из компании агрессорши смотрели с предвкушением и злорадством. Вот, не успела появиться, а уже проблемы, причем на пустом месте.

– Лучше посиди здесь до прихода своего сопровождающего. Это старшекурсницы. Они тебя по стене размажут без всякой магии и скажут, что так и было. Ты ведь в курсе, что запрет действует только на магические дуэли с первокурсниками, а вот на простые физические расправы у нас смотрят сквозь пальцы. – сказал Дифран.

Я сглотнула.

– Что за зверские у вас тут порядки?

– А ты разве не в курсе? Это же вроде все знают. В лучшей академии учатся только лучшие, остальных отсюда быстро вышибают или пользуют.

Вот черт, похоже, я попала.

И опять я не успела подробно расспросить завхоза о порядках в академии из-за новой посетительницы. Должна сказать, выглядит девушка очень колоритно: короткие, с легким сиреневым отливом волосы, молочно-белая кожа, а глаза словно две голубые льдинки. Я, не поверив, что внешность настоящая, посмотрела поверх очков, но ничего не изменилось, значит не иллюзия. Интересно, эта девушка человек или нет? Честно сказать, холодно-отстраненное, какое-то неживое выражение лица и величественный вид посетительницы, несколько пугали… на каком-то подсознательном уровне. Словно и не девушка это, а снежная королева.

Даже Дифран проникся, вежливо кивнул девушке, сразу как-то подобравшись и быстро без лишних разговоров выдал все, что попросила посетительница, в том числе и ключи от ее комнат. Тоже первокурсница видимо.

Когда девушка уже собралась уходить, не обратив на меня при этом ни малейшего внимания, Дифран, кинув на меня короткий задумчивый взгляд, остановил снежную королеву.

– Госпожа Стефания Ниорт, прошу прощения, один вопрос.

– Да? – девушка одарила Дифа равнодушным взглядом.

– Насколько мне известно, к вам еще никого не подселили в комнаты. Эта девушка – иномирянка, поздно появилась, и места для нее не осталось. Вы не против, если временно она поживет вместе с вами? На первом курсе большой отсев, так что мы скоро ее переведем.

Девушка безразлично пожала плечами, но при этом все же уделила мне несколько секунд своего царственного внимания, внимательно оглядев.

– Раз ко мне еще никого не подселили, пожалуйста. Апартаменты ведь, насколько мне известно, на троих рассчитаны. Мне все равно с кем жить, главное, чтоб соседка не была слишком шумной.

– Нет-нет, она будет тихой как мышь, – заверил Диф.

Кивнув, девушка ушла.

– Не поняла, это что, иномирянка?

– Что ты, нет, конечно. Местная.

– Тогда почему ты подселил меня к ней? Как же: "Пожалейте девочку!".

– Ты же ее только что видела. Она на мелочи размениваться не станет. Высшая аристократка. Либо будет игнорировать, либо сразу прибьет, и мучиться не будешь. Тем более к ней все равно никого не подселят, и никто не станет возмущаться, что какую-то иномирянку подселили в платные апартаменты, да еще с благородной.

– Почему?

– Потому что со Стефанией Ниорт побоятся жить рядом. Она – демон льда, очень сильный демон, и, по слухам, убила всю свою семью. Правда это доказать не сумели.

Я, в который раз за время нахождения у завхоза, впала в предобморочное состояние.

На мой обвиняющий вскрик Дифран ответил невозмутимо:

– А что, ты предпочтешь поселиться с кем-нибудь из таких девушек, какие ждут тебя за дверью?

Молчание затягивалось. Я думала, что лучше, но так ничего для себя не решила, и под конец сдалась.

– Ладно. Где ключи?

– О, шустрая какая. Надо сначала дождаться твоего сопровождающего и подписать "акт приема-передачи" тебя академии. Вот я молодец. Теперь и все стороны довольны, и место нашел, и долгих нудных разборок больше не будет.

Я кисло улыбнулась в ответ.

Дверь скрипнула, впуская новых посетителей. А веселая у завхоза работа, всем все время что-то надо.

На этот раз один из двух вошедших оказался мне знаком. Это тот обморочный парень из моего мира, которого вытащили вместе со мной. Как же его… Алекс, кажется.

– Привет! – радостно улыбнулась земляку. Дифран вдруг недовольно фыркнул. Удивленно посмотрела на завхоза, но тот на меня даже не взглянул в ответ.

Алекс моего энтузиазма не разделил, лишь вяло кивнув в ответ, а затем и вовсе опустив глаза в пол. Выглядел парень как-то бледно и неопрятно. Сопровождающий Алекса, суровый на вид высокий мужчина, подошел к стойке завхоза и попросил стандартный набор вещей для первокурсника-бюджетника из переселенцев.

Удивилась, когда Дифран без лишних вопросов выдал ключи от комнаты. Когда Алекс вместе со своим нянькой вышли, невозмутимо прояснил:

– Это в женском корпусе проблема с перенаселением, у парней все с этим в порядке – для мужского населения тут в три раза больше корпусов.

– А что так?

– Так мало кто из вас доучивается. Либо в жены, либо в любовницы разбирают. Да и учиться тут тяжело, редко какая девушка с такой нагрузкой справится.

Да, весело.

Пока переваривало полученную от болтливого завхоза информацию, вернулся, наконец, мой сопровождающий, сходу заявив, что с ректором он встретиться не сумел, поскольку того нет, но его заместитель разрешил поселить меня в платных апартаментах, пока не освободится койко-место у бюджетников. Диф поспешил обрадовать моего дедулю-сопровождающего, что вопрос уже улажен и комната нашлась.

Стандартная процедура с подписанием всех бумаг, и вот я стала счастливым обладателем нашивки-эмблемы академии, комплекта постельного белья, набора пишущих принадлежностей и тетрадей. Ко всему прочему мне подарили еще и большую чайную кружку все с той же эмблемой.

Уже на выходе Диф меня окликнул:

– Удачи, Сероглазка, она тебе понадобится.

– Спасибо, – я тяжко вздохнула, уже начиная бояться будущего.

К счастью, меня никто в коридоре не поджидал. Наверное, девушки устали ждать и ушли.

Сопровождающий довел меня до комнаты, где мне теперь предстояло жить, и, также пожелав удачи, тепло со мной распрощался. Глубоко вздохнув, я тихонько вошла в комнату, памятуя о предупреждении снежной королевы насчет шума.

Первой комнаткой шел небольшой тамбур с двумя шкафами-прихожими и большим зеркалом. Видимо, здесь полагается переобуваться и снимать верхнюю одежду. Сейчас на улице лето, а домашней обуви у меня попросту нет, так что проходим дальше, некультурно пачкая пол.

Следующим помещением оказалась просторная гостиная, в центре которой стояло несколько больших массивных кресел и диван, обитых синей тканью. Высокие потолки, светлые стены и роскошная обстановка, словно я оказалась во дворце. Да уж, круто тут студенты-платники живут. А это что там? Камин? Обалдеть.

Пока я оглядывалась, раздался голос.

– Моя спальня за левой дверью, ты вольна выбирать себе любую комнату из двух оставшихся.

Из-за запугиваний завхоза у меня нервы ни к черту, так что от неожиданности я дернулась и выронила все свои сумки. Шум от падения показался мне громом.

Замерла, в любой момент ожидая… чего? Грома и молний? Смерти?

Когда спустя минуту так ничего и не произошло, отважилась оглядеться. Стефа, оказывается, сидела в одном из монстро-кресел, расположенном ко входу боком, поэтому я не сразу заметила девушку. Снежная королева читала какую-то толстенную книгу и не обращала на меня ни малейшего внимания.

Тихо собрав вещи, я двинулась дальше исследовать помещения, но проходя мимо кресла со своей новой соседкой на грани слышимости прошептала: "Спасибо". При этом я сама толком не знала, за что благодарю: то ли за подсказку относительно комнат, то ли за то, что меня на этот раз оставили в живых. Почему-то слова Дифа о силе Стефании я сразу приняла на веру.

Мне ничего не ответили, но я ответа и не ждала.

Помимо зала и прихожей, в апартаментах оказалось три спальни, небольшая кухня и, во всяком случае при двух свободных спальнях, что я смогла рассмотреть, помещение с личным туалетом и душевой. Прекрасно, просто

прекрасно. Жаль, жить в таких хоромах мне не долго, потом меня переселят к бюджетникам, не знаю, какие условия там, но уже то, что живут по четыре человека в одной комнате, а душевые общественные, не в комнатах, а на этаже, говорит о многом. Каждое утро стоять в длинной очереди, чтобы помыться, мне не улыбается.

Спальню выбрала ту, что подальше от моей соседки – меньше шансов ее побеспокоить. Кровать вполне обычная, полуторка, застелена синим бельем. Белье, выданное завхозом, не понадобится в ближайшее время. Нашла в шкафу два запасных комплекта, да и кровать уже застелена.Сравнила выданное мне белье с имеющимся в комнате – небо и земля. Мое белье тоненькое, низкого качества, еще и стиранное-перестиранное, того и гляди развалится.

Впечатлил монструозный громоздкий шкаф, видимо, в одном стиле с креслами из гостиной. У меня столько вещей нет, чтобы заполнить огромный гардероб.

Помимо шкафа и кровати, комната оказалась укомплектована почти всем необходимым для жизни: письменный стол, стулья, тумбочки, ковер, настольная лампа и прочие мелочи, как гардины, вазы, стаканы с графином.

И все бы хорошо, но у меня катастрофически мало личных вещей и одежды. В родном мире домой возвращаться запретили из соображений конспирации, а денег на карточке было не слишком много, чтобы полностью себя всем обеспечить. Сейчас же у меня денег нет вообще, а как здесь обстоят дела со стипендиями и выходом в город, пока не известно.

Быстро раскидав свои вещи, села думать, что делать дальше. До начала занятий осталось чуть больше недели. Можно сходить поискать, где здесь библиотека, взять учебники, познакомиться поближе с самой академией, узнать где тут кормят…

Проблема в том, что после посещения завхоза я откровенно опасалась академии и ее обитателей. Похоже, тут не жалуют таких, как я, а если учесть, что достойный отпор я, только недавно узнавшая о магии, дать не могу, то все очень плохо. У меня нет ни связей, ни денег, ни нужных умений. Я легкая добыча.

Может, конечно, я нагнетаю, но интуиция вопит, что завхоз не шутил относительно порядков в учебном заведении. Но что делать? Кушать-то хочется,

да и книги надо получить. В конце концов, я все равно не смогу все годы учебы просидеть взаперти, а значит придется выходить и искать приключения на свои нижние девяносто, чующие грядущие неприятности. Другие же "иномирные бюджетники" как-то справляются.

Прихватив карту Гроумерской Академии магии, выданную мне еще в центре обучения и адаптации иномирян, отправилась, по ощущениям, в дикие и жутко опасные джунгли, полные ядовитых гадов. Причем без оружия и аптечки с противоядиями.

Стефания Ниорт все также сидела в кресле, за время моего отсутствия словно и не шевелилась совсем. Как ледяная статуя прямо… красивая, утонченная, холодная. Девушка даже взгляд на меня не подняла.

Должна сказать, академия действительно потрясает воображение. Снаружи учебное заведение выглядит словно огромная крепость, впечатляющая не столько своей шириной, сколько высотой. Настоящей небоскреб в сравнении с раскинувшимся вокруг нее городом. Когда только подлетала к академии, мне даже показалось в сизом предутреннем сумраке, что это какая-то гора. Таких высоких и внушительных зданий в городе больше нет.

Сложенная из серого крупного кирпича, академия навсегда поразила меня своей внушительностью и гордым величием. Сейчас, шагая по широким, пока пустынным коридорам, я с интересом оглядывалась, запоминая дорогу. Серые стены мне уже надоели, мебели и украшений сами коридоры содержали минимум, но если что-то и попадалось, то обязательно крупногабаритное, словно в крепости живут не люди, а какие-то великаны. Картины, стулья, занавеси, магические светильники. В принципе, я догадываюсь, почему так. Некрупные вещи и мебель просто потеряются на таких просторах.

На удивление, мой визит в библиотеку прошел вполне успешно. Немногочисленные встреченные по дороге студенты не спешили меня задирать, лишь с любопытством косились на джинсы и кроссовки. Я уже начала жалеть, что в моем скудном гардеробе только такая удобная мне одежда, и ни одного платья, юбки или кожаных штанов, что носят тут девушки. Слишком выделяться и обращать на себя внимание своей "иномирностью" мне не с руки, как выяснилось. Сухонькая старушка-библиотекарь на удивление споро выдала мне причитающуюся литературу и завела на меня карточку, считав все данные для нее специальным прибором с выданной мне у завхоза магической эмблемы,

которую я, по примеру остальных студентов, успела прикрепить к одежде. Получилось как на кассе в моем мире, когда считывают штрихкод с товара. Бабулька навела на меня какую-то палку, что-то пикнуло, и все готово.

В столовой оказалась система самообслуживания. Подходишь к специальной раздаче, опять же даешь отсканировать свою эмблему, и тебе на подносе уже выдают твою еду, выкатывающуюся из ленты конвейера, как в аэропорте. Что сказать, есть то, что на подносе, можно, и даже будешь сыт, но не скажу, что очень вкусно. В принципе, все как и в моем мире в студенческой столовой. Не ресторан и не домашние разносолы, хотя… зал столовой поделен на две части матовой перегородкой – платники и учителя предпочитают кушать отдельно от бесплатников, и пройти в тот зал нельзя. Не знаю, что насчет интерьера, но запахи из того зала доносились просто умопомрачительные.

В столовой я ни с кем не познакомилась, но с интересом рассматривала своих товарищей по несчастью и бесплатному образованию. Должно признать, атмосфера в помещении была угнетающей. Парни и девушки сидели тихо, словно мыши под веником, и старались кучковаться в большие компании. Одиночек, как я, не приметила. Причем и тут тоже я была белой вороной со своими белыми кроссовками с ядовито-салатовыми шнурками и подошвой.

На меня косились, но старались делать это незаметно. В одной из компаний приметила Алекса. Вот парень совсем не выделялся своими серыми брюками и кожаными ботинками. А еще почему-то земляк делал вид, что со мной не знаком, и старательно не смотрел в мою сторону, ну да бог с ним. Мне все равно.

И все бы хорошо, но на выходе из зала начались проблемы. Увы, выход из столовой только один. Не успела сделать и нескольких шагов от дверей, как меня нагнала веселая компания хорошо одетых молодых людей.

Здесь вообще как? Все что ли стаями предпочитают передвигаться? Так безопасней что ли? А поодиночке тут ходят только те, кто уверен в своей силе, как Стефания например. Ага, и я, рисковая девушка без чувства самосохранения.

Началось все с того, что я почувствовала толчок в спину. Упала бы, но меня сильно прижали к чужому телу, нагло лапая. Дала по рукам, но это действие вызвало лишь громкий лошадиный хохот.

– Ты смотри, какая иномиряночка недотрога попалась. С гонором, – произнес держащий меня парень, а потом вдруг со всего размаха швырнул меня в руки подошедшего приятеля.

Бугай, к которому я попала в руки отличался мерзкой ухмылкой и самодовольным презрительным взглядом, которым он окинул мою фигуру.

– Грудь маловата, да и попа тоже, – заявил громила, ощупывая называемые части тела. – Зато ноги хорошие, длинные, стройные… такие одно удовольствие себе на шею закинуть.

Под хохот этой стаи гиен стараюсь вырваться, обкладывая парней на своем родном языке. Жаль не понимают, а на местном языке пока попросту не умею выражаться, подходящих слов мне учить не давали.

Мимо проходили насытившиеся студенты. Кто-то просто смотрел и проходил, поспешно опуская глаза, кто-то останавливался, следя за разыгрываемым представлением, но никто даже не подумал помочь. Даже учителя.

Парни стали перекидывать меня друг другу, лапая и обсуждая какова я буду в постели. Я устала и не знала, как вывернуться из неприятной ситуации.

Вдруг все прекратилось.

Меня отпустили. Парни отошли и выстроились в шеренгу. Двигались мои обидчики странно, рвано. Словно зомби. В глазах парней неподдельный страх.

– Да, и это цвет нашей нации. Отпрыски лучших фамилий. Сильнейшие маги во всем веере миров. Признаться, разочарован.

Не сразу заметила старика, по всей видимости, преподавателя, что подошел к нам и теперь презрительно взирал на парней. Меня старик демонстративно не замечал. На свору парней преподаватель произвел неизгладимое впечатление – страх был буквально осязаем. Крут дедуля. А может это и есть ректор? Внимательнее присмотрелась к неожиданному спасителю. Высокий, худой. Строгое лицо с тонко поджатыми губами испещрено глубокими морщинами. Глаза белесые, страшные. Смотрят пронзительно, прямо душу наизнанку

выворачивают. Я впечатлена.

И тут я посмотрела на строгого старца по начавшей формироваться привычке поверх очков. Челюсть отпала сама собой.

Нет, я понимаю, когда иллюзии используют чтобы приукрасить себя. В столовой я не заметила почти ни одной студентки, по крайней мере из местных, что не подправила бы себе что-нибудь в теле при помощи магии, а то и полностью изменившись. Но чтобы сознательно себя старить и уродовать…

Никакой не старик построил сейчас у стены ребят, а очень красивый внушительный мужчина. Пожалуй, от той иллюзии старика остался только рост и выразительный пугающий взгляд. Волосы черные, блестящие, коротко подстрижены. Глаза синие-синие. Породистое красивое лицо, волевой подбородок. Одет с иголочки, очень дорого. На фоне этого мужчины эльф Миктиль, и чего уж там таить, приглянувшийся мне зеленоглазый завхоз, смотрятся сопляками.

С трудом заставила себя перестать пялиться на мужчину. Хихикнула про себя. Интересно, как мой восторженный интерес смотрелся со стороны?

Закончив распекать молодежь, мужчина ушел, вновь оставив меня наедине с неприятелями. Признаться, такому повороту событий я не обрадовалась, но повезло. Парням сбили кураж, пристыдив, что достают еще даже не первокурсницу, что совсем ни в какие рамки не лезет. Понурые и злые обидчики разошлись, совершенно обо мне забыв.

Я, больше не желая сегодня искать себе приключений, помчалась к себе в комнату.

Повезло, по дороге больше никто не приставал, а ввалившись в гостиную, Стефанию не обнаружила.

Заснула быстро. Еще бы, такой день насыщенный получился. В центре обучения иномирян я общалась в основном только с наставником, жила в отдельном маленьком домике и лишь сдавала письменные тесты и экзамены на знание языка и законов этого мира. А тут столько новых встреч, знакомств и информации. И что-то мне подсказывает, что Алекс знает больше меня об этом

мире, раз при встречи выглядел таким мрачным. Теперь-то я уже начинаю догадываться почему. Нет, завтра обязательно надо наведаться в сектор, куда селят иномирян, и пообщаться с будущими однокурсниками, засполнить пробелы в знаниях.

Утром подскочила очень рано, почему-то есть захотелось жутко. Проблема в том, что теперь я откровенно боюсь посещать столовую одна.

Закончив с гигиеническими процедурами, села в гостиной в обнимку с одним из учебников истории этого мира. Двойная польза. И почитаю, и дождусь выхода Стефании, если соседка, конечно, еще не ушла.

Мне повезло. Минут через пятнадцать Стефа вышла из своей комнаты. Невольно залюбовалась девушкой. В своем светло-голубом платье, по форме отдаленно напомнившим мне кимоно, соседка выглядела просто чудесно. Хрупкая фарфоровая воздушная статуэтка. Немного портило впечатление отстраненное выражение на лице и отчужденный холодный взгляд.

Поежилась. Но решение принято. Диф прав. Лучше, чтобы сразу прибили, чем долго мучиться и терпеть многочисленные издевательства.

– Госпожа Стефания, – робко позвала.

Уже собирающаяся уходить девушка обернулась и молча на меня воззрилась.

– Вы на завтрак? Можно составить вам компанию?

Девушка все также молча пожала плечами и снова двинулась на выход. Решив для себя, что молчание – знак согласия, шустро направилась за соседкой.

Решила еще понаглеть. Пристроилась рядом, произнеся:

– Меня Ника зовут.

Мне в ответ даже кивнули. А все, оказывается, не так страшно, как представлялось. Заметила в руках Стефании книгу. Интересно, соседка и в столовой читать будет?

Должна признать, мое появление на завтраке вместе со снежной королевой произвело фурор.

В зале бесплатной столовой на Стефанию многие смотрели с затаенной опаской. Похоже, девушка тут личность действительно известная, если еще учиться не начала, а уже большинство знают ее в лицо. Пожалуй, нами не интересовались сейчас только первокурсники, которые, как и я, о многом еще совсем ничего не знают. Даже проходящие мимо в свою столовую платники не оставили без внимания нашу пару. Не знаю, правильно ли я поступила, придя сюда со Стефанией, ведь выделяться и привлекать к себе лишний интерес, может и не стоит, но одна бы я, наверное, сдрейфила и пришлось бы объявлять вынужденную голодовку.

Стефания прошла в свой зал, и я вновь осталась одна. И за столик садилась одна, не будучи уверена, стоит ли подсаживаться в незнакомую компанию, тем более, что смотрели на меня как-то дико, как на чумную. За все время завтрака ко мне так же никто не подсел. Эх, что-то с первых дней у меня с академией не складывается. Прямо обидно и не по законам жанра. А где же влюбленные в меня принцы пропадают, а? На худой конец, где ректор? Если ректор – это мой неожиданный вчерашний заступник, то я, так и быть, смирюсь с этой реальностью.

Когда я почти закончила есть, вдруг заметила, что сидящие вокруг меня парни и девушки застыли и смотрят на меня круглыми глазами, чуть ли не рты открыв, то ли от испуга, то ли от изумления.

У меня кусок в горле застрял. Откашлялась и вопросительно смотрю на соседей, но те словно и не замечают меня… потому что смотрят не на меня, а куда-то мне за спину.

Обернулась и сама округлила глаза, поскольку за моей спиной стоит Стефания собственной персоной.

– Ты закончила завтрак? – спокойно поинтересовалась соседка.

На самом деле нет, но я предпочла согласно кивнуть.

– Тогда идем.

"Куда?!", – хотела спросить я, но промолчала, вставая и идя вслед за Стефой.

Оказывается, домой, то есть в наши с соседкой апартаменты.

Девушка ушла к себе, но вскоре вернулась с новой книгой в руках и села в синее кресло. Коротко на меня глянув, вдруг сказала:

– Я бы на твоем месте засела за книги, пока есть время. Насколько мне известно, иномирянам здесь трудно приходится.

Я села в кресло напротив Стефании и осторожно поинтересовалась.

– Насколько трудно?

– Очень трудно, – какой лаконичный ответ. – Извини, мне некогда разговаривать.

Стефания вновь погрузилась в чтение. Эх, похоже, я опять остаюсь в неведении относительно порядков в академии. Учеба – хорошо, но в первую очередь надо все разузнать, завести хоть какие-нибудь знакомства среди иномирян, поскольку соседка для меня непредсказуема, и вряд ли стоит сильно полагаться на ее покровительство и авторитет.

Когда спустя минут сорок поисков, я набрела на корпус, где селили иномирян, задумалась, а как, собственно, буду знакомиться? Просто ворваться в первую попавшуюся комнату и сказать: "Привет, я Ника. Будем дружить"?

К счастью, в коридорах корпуса кипит, как выяснилось, жизнь. Студенты так и снуют в разные стороны. Гул стоит, словно я в улье. А ведь нас, иномирян, много. Особенно, судя по всему, первокурсников.

На меня смотрят с настороженным любопытством. Подошла к первой приглянувшейся мне девушке с полотенцем и щеткой в руках, задумчиво подпиравшей стену возле закрытой деревянной двери.

– Привет, я немного заблудилась. Не подскажешь, как пройти в библиотеку? – знаю, глупый вопрос, прямо "Операция "Ы" или новые приключения Никочки", не иначе, но больше ничего в голову не пришло, чтобы завязать разговор.

Девчонка оглядела меня, особо задержав взгляд на кроссовках, а затем брезгливо поморщилась.

– Нет, не подскажу.

– А…

Не дослушав, моя собеседница резко развернулась, и пошла прочь.

– Эй, ты куда?

Ответом мне было молчание.

На меня стали коситься.

Решила попытать счастья с другими студентами, но, увы. Меня сторонились, и общаться не желали. Переполненный людьми коридор стал как по волшебству пустеть. Я прямо как прокаженная. Надо было босиком идти, а то, похоже, моя обувь стала для всех каким-то опознавательным знаком.

Закончилось все тем, что ко мне подошла студентка, явно со старших курсов, а может, даже какая-нибудь староста, судя по покровительственному тому, и вполне любезно и доброжелательно попросила меня свалить, объяснив, что со мной тут дружить и общаться не будут. На вопрос почему мне лишь туманно намекнули, что даже для местных иномирян я чужачка, да еще и живу в лучших условиях, а значит, скорее ближе к привилегированной касте, либо сильно к ним подлизалась, раз пришла на завтрак с кем-то из платников. Если бы не страх перед Стефанией, мне бы, похоже, прямо в этом коридоре устроили бы темную, а так обошлось.

Идя обратно, я размышляла над сложившейся неприятной ситуацией. Среди местной элиты, понятно, мне места не будет. У бесплатников теперь тоже. Оно и понятно. Одета странно, взгляды на жизнь другие, наверное, даже говорю по-

иному. Из моего мира привозят слишком мало людей, чтобы к таким, как я успели привыкнуть. И ведь в центре, где меня готовили, даже ни словом не обмолвились о необходимости выглядеть как другие. Я эдакая белая ворона. Страшно представить, что будет, когда меня переселят к бесплатникам. А Алекс молодец, быстро адаптировался, я его, признаться, недооценила. Вот тебе и хлюпик.

По возвращении приняла решение в уныние не впадать. Прорвемся. А пока… вперед, к знаниям.

Глава 3

Начало учебного процесса я восприняла с нетерпением и затаенным страхом. За оставшиеся дни перед учебой моя изоляция от общества мне успела крайне опостылеть. Единственной союзницей и, если так можно выразиться, подругой, стала Стефания, которая, на деле, оказалась вовсе не такой страшной. Просто замкнутая, серьезная, одинокая, очень ответственная и помешанная на учебе девушка, которая со снисхождением смотрит на тех, кто ее боится и лебезит. Не знаю, почему эта снежная королева решила пойти вдруг мне навстречу, может, сказался фактор моей необычности и оторванности от этого мира. Тем не менее, Стефания все равно предпочитала общество книг, нежели живое общение, и за день мы перекидывались от силы парой слов.

На первом курсе нет разделения на факультеты, все предметы общие, и определяются с направлением обучения только к третьему курсу. Студентов лишь делят на группы.

И вот, первая пара – вводная лекция о порядках в академии. Ведет сам ректор, причем в огромном зале и сразу для всех первокурсников. Увы, но ректор меня не впечатлил. Старый и несимпатичный. Зато иллюзия у ректора что надо – эдакий мужчина в годах, который еще очень даже ничего. Мужественное лицо, умный, пронизывающий взгляд, посеребренные виски. Большинство студенток смотрят на главу академии с искренним восторгом.

Все окружение ректора, что присутствовало сейчас на этой встрече, по всей видимости, те, кто занимает в академии самые высокие должности, увы, тоже

молодостью не отличалось, но все как один в большей или меньшей степени прикрыты иллюзиями, улучшающими внешность. Своего давешнего спасителя я на этой лекции не обнаружила, значит, мужчина, скорее всего, преподаватель.

Полученной от ректора информацией я была несколько шокирована. Дело в том, что в этой академии не было таких понятий, как курсовая, доклад, оценки, зачет и экзамен. Знания ученика оценивались одним единственным способом – на практике, и чаще всего методом соревнования. Первые два курса условия были помягче, но с третьего начинается настоящая игра на выживание.

Если вкратце, то во время учебного процесса периодически дают студентам практические задания. Весь учебный процесс, помимо теоретических лекций построен на проверке именно магических умений ученика, но тут, даже если у тебя ничего не получается, тебя не выгонят, если только сам не подставишься, попавшись, например, под горячую руку поднятого тобой зомби. Под конец учебного года проводятся индивидуальные соревнования между студентами. У первого и второго курса только с однокурсниками. Все достаточно безопасно. Составляется рейтинг, и те, кто оказался в самом конце списка на следующий курс уже не проходят. С третьего курса, как уже и говорила, начинается самое страшное, поскольку для того, чтобы пройти на следующий курс надо продержаться в бое со старшекурсником определенное время, а в идеале даже победить, хотя это редкость. К тому же, с третьего курса больше не действует защита. Объясню. С этого третьего курса в академии разрешены магические дуэли в любое удобное время и в любом месте, за исключением, пожалуй, только времени, когда ты находишься на лекции.

Как я поняла из боязливых шепотков студентов, это время охоты. Старшекурсники с удовольствием нападают на младших неопытных студентов, развлекаясь так, а заодно устраняя возможных конкурентов и противников. У тебя есть несколько вариантов "выжить" в будущей мясорубке: или ты достаточно сильный маг, или состоишь в сильной коалиции, или имеешь покровителей, а если нет, считай, тебе точно крышка.

Оглушенная полученной информацией, отправилась на следующую лекцию. Травоведение. Ведет предмет засушенная человеческая старушка, которая себе явно польстила, накинув на себя иллюзию юной лесной нимфы. Если внешность скрыть удалось, то характер не очень. Сухая лекция, холодный, равнодушный взгляд.

Я с интересом присматриваюсь к своей группе. Увы, Стефанию распределили не ко мне, так что сижу я одна и более того, вокруг меня создалась зона отчуждения – никто не захотел сесть поблизости.

На первых рядах расположилась одна большая копания элиты, причем возглавляет эту компанию не парень, а девушка – очень красивая блондинка, чьи волосы на свету буквально мерцают и переливаются золотыми оттенками, и это не иллюзия. Девушка явно очень внимательно слушала преподавательницу, больше ни на что не отвлекаясь. А так… В нашей группе немало хорошо одетых студентов, но больше все-таки тех, кто выглядит попроще, впрочем, мне от этого не легче, меня не любят ни в одной из группировок. К сожалению, небольшая стипендия, что выдается всем иномирцам, будет только через месяц, и даже если я куплю себе новую одежду по местной моде, мне это вряд ли поможет, меня успели запомнить в лицо.

Особо приметила еще одного парня, вокруг которого, как и у меня, образовалась зона отчуждения – рядом с ним тоже никто не сидел. Опять сильное расхождение во внешности. Действительно красивый шикарный парень с волосами цвета красного пламени, судя по одежде, тоже из элиты, но вот иллюзия у него… даже человеком не назовешь. За партой сидит человекоподобный монстр, уродец. Голова и руки непропорционально большие и бугрятся то ли такими вздутыми венами, то ли ожогами. Фигура квадратная, на голове вместо густой шевелюры красные жидкие клочья волос, лицо по-звериному вытянуто. И вот зачем себя так уродовать? Тут явно что-то не в порядке с психикой.

Когда занятие закончилось, я, спускаясь по проходу межу рядами, неожиданно запнулась словно о воздух, и кубарем полетела вниз под громкий хохот своей группы. Вышло очень болезненно, еще чуть-чуть, и я бы, наверное, сломала себе шею.

Приземлилась аккурат у ног золотоволосой красавицы и ее подруг.

– Какая неуклюжая, – презрительно усмехнувшись, прокомментировала девушка и, вздернув подбородок, пошла на выход, тем самым дав понять, что аудиенция окончена.

Сжав зубы, молча встаю, стараясь не показать, как мне сейчас больно, чтобы не дать повода для еще большего злорадства. Мысленно, как мантру, про себя повторяю, как здорово быть магом и как я хочу учиться в академии. Помогает не сильно.

К слову, ко мне так никто и не подошел, чтобы помочь встать или посочувствовать. Зато злорадных комментариев я выслушала много, хорошо хоть не пинали. Какие все злые. Хотя, может, и не все. Кто-то ведь просто молча проходил мимо. А почему такая злость? Мне кажется, от высокого напряжения. Запросы у академии к своим студентам огромные, конкуренция большая, и только малая часть от общей массы ее учеников, поступивших на обучение, закончат это заведение. Это ясно дали понять на вводной лекции.

Кряхтя как старушка и незаметно потирая спину, отправилась на обед. За столиком расположилась как всегда одна. Ничего, вот стану крутым магом, никто лезть не посмеет.

О! А вот и давешний мой спаситель. Впервые вижу этого преподавателя под личиной старика в столовой. Видимо предпочитает питаться в другом месте, а сегодня почему-то снизошел до этого злачного места.

С интересом наблюдаю за разбродом в женских рядах. Первокурсницы смотрят на проходящего мимо преподавателя с брезгливостью. Еще бы, ведь "старых" преподавателей в академии по сути и нет. Все у нас молодящиеся если не красивые, то определенно весьма интересные внешне мужчины. Иногда даже жаль, что вижу сквозь личины, иначе бы сейчас находилась в приятном неведении. Так вот, девушки, что явно находятся на курсах постарше, смотрят совсем иначе. Кто-то со страхом, кто-то даже с ужасом, кто-то с затаенным восхищением, но тоже замешанном на страхе, а кто-то и с откровенным восторгом и обожанием. Равнодушных точно нет.

Да уж, загадки, сплошные загадки.

После обеда у нас была история магии, где внешне весьма эффектная и нескучная преподавательница очень живо стала посвящать нас в основные вехи развития взглядов на магию и самые крупные открытия ученых магов.

И вот последнее занятие. Физическая подготовка. Вот уж где мои кроссовки пригодились как никогда. Когда вся группа явилась после длинной перемены в спортивной одежде на поле во дворе академии, нас встретил хорошо одетый накаченный мужчина, оценивающе оглядел и произнес:

– Сейчас бежите вокруг поля тридцать кругов. Темп выбираете сами. Кто вообще не сможет пробежать, на мое занятие больше не приходит. Все равно в академии вы долго не продержитесь. Те, кто войдет в десятку последних из прибежавших, тоже валят с этого занятия, но если на следующем смогут не попасть в последнюю десятку, то продолжат со мной заниматься, если же нет, то распрощаемся. Магией в помощь пользоваться запрещено. Все ясно?

Ответить никто ничего не успел. Преподаватель, видимо, решил, что непонятливым и задающим много вопросов тут тоже не место. Раздался оглушительный свист.

– Побежали!

Многие еще мешкали, соображая, что делать и переваривая услышанное, а золотоволосая девица, которой я недавно упала под ноги, рьяно рванула на всей скорости вперед, остальные стояли и смотрели ей вслед. И чего стоим-то?

Вторыми, как ни странно, побежали наперегонки мы с тем парнем, что прятался под уродливой личиной.

Бежать адски тяжело. Златовласка давно убежала вперед и, кажется, уже была не впереди, а где-то сзади, и скоро увеличит отрыв на целый круг. Передо мной маячит спина парня. Я сейчас без очков, так что наслаждаюсь мужскими видами сзади… широкая спина, перекатывающиеся бугрящиеся мышцы под черной футболкой в обтяжку, крепкий упругий… впрочем надо контролировать дыхание и смотреть под ноги, а то неровен час оступлюсь вновь и полечу, как недавно в аудитории.

Остальная группа, даже парни, бегут где-то позади меня пока. Спасибо могу сказать не только удобным кроссовкам, но и любви к спорту. На родине мы с родителями всегда старались всей семьей зимой кататься на лыжах, а летом часто выезжали на велосипедах. Часто мы с мамой просто устраивали пробежки по парку или катались на роликах. Хорошее было время. После смерти родных я

не бросила спорт и каждое утро посвящала пробежке, а вечером пару раз в неделю ходила в бассейн. Да и подработка курьером не давала терять форму.

Я закусила удила. Понимаю, что лучше сбавить темп, и прийти в середнячках, чем вымотаться и не прийти к финишу совсем, но ничего не могу с собой поделать и мчусь дальше, так и не позволяя другим себя обогнать. Просто я и так сильно уступаю всем в группе в магическом искусстве, поскольку остальные, может, тоже пришли из других миров, но в их мирах была магия, и кое-что они знают и умеют, в отличие от меня. Пусть хоть в беге я буду лучше остальных, иначе совсем буду чувствовать себя отстающей, и позволю так думать остальным.

Бывают моменты, когда ты уже за гранью своих способностей. Возможно, у меня открылось какое-то там дыхание или еще что, но кругу этак к семнадцатому я перестала считать эти чертовы круги. Пот заливает лицо. Я ничего не вижу, не знаю кто впереди, а кто позади. Просто бегу, словно робот, в странном состоянии, не чувствуя своего тела. Тридцать кругов это нереально много и, по-моему, где-то за гранью человеческих возможностей. Но я все бегу и бегу.

– Стой! Да стой я тебе говорю!

Чувствую, как мое тело словно увязло в воздухе, при этом ноги все равно продолжают бежать на автомате.

– Какая забавная! – слышу еще чей-то голос, и меня окатывает ледяной водой. Блаженство!

Я, наконец, остановилась и без сил рухнула на землю. О дальнейшем занятии физподготовкой в моем случае речи больше не идет.

– Молодец, девочка, кремень. Далеко пойдет.

– Думаешь? Она же иномирянка.

– Уверен. Я уже больше семидесяти лет в академии работаю и могу различить, в ком есть характер и сила.

– На одном характере и силе далеко не уйдешь. У нас, ко всему прочему, нужен ум, огромный талант, хитрость и изворотливость.

– Хочешь пари? Я назову тебе сейчас всех, кто закончит эту академию.

Открыла глаза. Несмотря на усталость, любопытство пересилило. Рядом со мной как-то так очень дружно валяется несколько моих одногруппников. Над нами стоят преподаватель по физподготовке и еще несколько учителей. Спорит наш тренер с какой-то дамочкой. По всей видимости, учителя подтянулись поглазеть на мучения первокурсников и их борьбу между собой и скорее больше с собой. Среди любопытствующих заметила и "моего" преподавателя в личине старика, надо бы его имя узнать. О боже, он на меня смотрит! Да так, что от взгляда мужчины все внутри дрожит. И страшно, и волнующе.

– Согласен на пари! – прервал мой затянувшийся обмен взглядами с синеглазым преподавателем решительный крик тренера. – Ты знаешь, чего я давно от тебя хочу, Эльвина, и что получу, если выиграю.

Преподавательница фыркнула.

– Договорились. А вот если выиграю я…

Дальше подслушать не получилось, преподаватели отошли от нас.

Как узнала в дальнейшем, когда немного оклемалась, дистанцию я пробежала и причем восьмая по счету. Первой так и стала златовласка, второй – парень с огненной шевелюрой, а третьим стал высокий жилистый парень, на которого я раньше как-то не обращала внимания. Кстати в числе прибежавших, помимо меня не было ни одного иномирянина. Всего же тридцать кругов одолела от силы треть нашей группы! Так что от занятий по физподготовке отлучили большинство парней и девушек, и еще десять человек находились под вопросом, будут они дальше присутствовать на уроках с тренером или нет. Причем не скажу, что те, кого отлучили, так уж расстроились. В общем, понятно, если преподаватель будет требовать такую же отдачу, как на этой пробежке, то это просто нереально тяжело и не факт, что оправдано.

Но я горжусь собой. И настроение идет в гору.

После пробежки тренер отпустил нас отдыхать, напоследок одарив тех, кто пришел к финишу, заклинанием бодрости тела, так что уйти с поля мы все смогли на своих собственных ногах, да еще и не сильно уставшие.

И вот наступил долгожданный момент. С началом занятий иномирцам после окончания учебного дня открыли выход в город. Правда всего на два часа, но и это просто здорово.

Увы, Стефания со мной идти отказалась. Девушка чуть ли не каждое мгновение своей жизни посвящает учебе, и на все остальное у нее нет времени. Нет, я тоже собираюсь прилежно учиться, но не посмотреть на другой мир хотя бы разочек – это выше моих сил. К тому же, надо ведь себе купить новую одежду. Пусть пока денег нет, но хотя бы приценюсь и узнаю где что находится. Неплохо было бы найти себе какую-то подработку, однако вряд ли кому-то понадобится работник на два часа в день.

По брусчатой мостовой иду очень медленно. По коже бегают мурашки от восторга. Я наслаждаюсь атмосферой совершенно чужого волшебного города. Вдыхаю запах улицы, провожу рукой по шероховатой белой стене чьего-то дома, улыбаюсь встречным прохожим. Вот ради таких моментов и стоит рисковать всем, покидая привычное место и попадая в неизвестность.

Воздух очень свежий. Только недавно прошел дождь. Нет привычного шума автомобилей. Дома в этом городе пестрые, разноцветные. Садов в центре города у частных домов нет, только общественные парки, но жители компенсируют это тем, что разводят небольшие садики прямо на крышах, это заметно по свисающей сверху домов зелени.

По своему "студенческому" – эмблеме магической академии, сажусь в местный общественный транспорт – ауросеб, который немного напоминает мне трамвай. Есть рельсы, вот только проложены они по воздуху, и трамвайчик плавно поднимается и плывет на них по воздуху, прямо над крышами-садами.

С высоты город прекрасен, и кажется, что это даже не город, а сплошной сад.

Я так и прокаталась на ауросебе все отмеренное мне время. Два часа пролетели словно один миг. Мне так не хочется возвращаться обратно в академию с ее неприветливыми обитателями, но ничего не поделаешь.

Вечером город еще прекрасней, а полупрозрачные днем рельсы общественного транспорта в темноте, оказывается, мягко мерцают и переливаются разными цветами, освещая улицы так, что фонари не нужны. Красиво, просто нереально. Я так и шла до академии с задранной вверх головой, пока в кого-то не врезалась, угодив в теплые крепкие объятия.

– Попалась, – усмешка блеснула в ярких зеленых глазах.

Дифран!

– Привет, – я улыбнулась парню. Завхоз не торопится меня отпускать, а я не тороплюсь вырываться. Вокруг такая красота, вечер чудесный, и я так истосковалась по простому человеческому теплу. Одна в чужом мире, без друзей, без уверенности в будущем, мне вдруг так захотелось немного этой шальной нежности и ласки, что я в момент забыла обо всех сомнениях и страхах. А ведь обещала себе больше не вестись на смазливых мальчиков типа Миктиля.

– Понравился город? – парень прижал меня к себе чуть крепче и уже более уверенно. – Опаздываешь. Если не успеешь вернуться до закрытия врат, ночевать будешь тут, а утром выговор и запрет на посещение занятий в течение дня.

Сурово.

Парень взял меня за руку и повел в сторону академии.

– А почему такое странное наказание? Отлучение от занятий.

– Потому что здесь никого не заставляют учиться. Не хочешь – не надо. Твое место с радостью займет кто-то другой. Знания в академии – основа выживания. Те кто об этом знают, все свое свободное время посвящают учебе.

Вспомнилась сразу Стефания, уж она наверняка об этом знает, да и моя одногруппница, та ретивая златовласка, тоже.

– Дифран, как так получилось, что ты работаешь завхозом? Не подумай ничего, но на завхоза ты как-то совершенно не похож.

Диф поморщился.

– Вероника, запомни…

– Можно просто Ника, – невежливо перебивать, но у меня бывает.

– Хорошо. Тогда я для тебя просто Диф, без регалий и полных имен. Так вот, запомни, Ника, ты можешь сколько угодно конфликтовать с другими студентами, задирать нос и пакостить, но никогда, слышишь, никогда не переходи дорогу нашим учителям. Даже в самых мелочах. Глубокое почтение и только. Представляй, что наши преподы – это боги.

Расширила глаза, удивляясь столь страстной и странной речи.

– Это ты к чему?

– Поймешь со временем. А я был столь самонадеян пару лет назад, что повздорил с одним из учителей. Очень самоуверенный был. Вот с меня и сбили спесь. В ту пору как раз старый завхоз уволился… Но ты тоже не думай, я до сих пор еще держусь в академии и тоже студент. Седьмой курс. Уже недолго осталось до окончания.

– Понятно, – я фыркнула в ответ.

– Ника, я все тщательно обдумал и решил взять над тобой шефство. Тебе нужен покровитель. Будешь со мной встречаться?

Я поперхнулась воздухом от столь неожиданной постановки вопроса. Сразу вспомнились чьи-то синие глаза…

– Это так неожиданно. Мне нужно подумать, – вот чисто женский ответ. Сначала во всем разберусь, торопиться не буду.

Парень покривился.

– Думай, только недолго.

– А почему вдруг именно меня ты решил так облагодетельствовать? Мне показалось, вокруг тебя девчонки так и вьются?

– Ты… экзотичная. Вроде бы и совершенно простая, но такая чужая. Взгляд наивный и милый. Но не дурочка и с характером, я это быстро определяю.

Ага, значит, на экзотику потянуло. Что же, вполне понятно, ведь эльфом я увлеклась скорее больше по этой причине.

– Что подразумевается под словом встречаться?

– Все, – довольно ответил Диф. Нет, скорее даже самодовольно. – С меня денежное обеспечение, покровительство и защита от агрессивных сокурсников. С тебя интим и полное послушание. Там дальше посмотрим, если будешь хорошо учиться, возможно, наш союз будет долгим, вылетишь – придется разбежаться, у вас, иномирян, жесткие контракты, и разорвать их трудно, только тот, у кого огромное влияние и очень много денег, сможет что-то сделать.

Я открыла в удивлении рот. Предложение Дифрана, несмотря на все его "выгоды", мне не понравилось. Нет, я не наивная девочка-одуванчик, для которой отношения с мужчиной – нечто запредельное, но циничность в голосе парня мне определенно не нравится. И такое впечатление, что Диф уверен, что я соглашусь на столь шикарное и заманчивое предложение. Но определенно злить парня не стоит, а значит, тянем время и смотрим, как сложатся обстоятельства. Может, действительно, у меня появятся такие проблемы, что нужен будет покровитель, но надеюсь, до этого ситуация не дойдет.

Тем временем мы подошли к воротам академии. Охранники на входе проводили нашу с Дифом пару долгими любопытными взглядами.

– Ну что, ты подумала?

Удивленно вскинула брови.

– Что, уже сейчас надо сказать ответ?

– Конечно.

– Боюсь, я еще не готова дать ответ.

– А придется.

В парадном дворе академии было многолюдно, ведь студенты возвращались к закрытию. Теперь почувствовала на себе еще больший интерес окружающих. Особенно мне не понравились жесткие взгляды многих студенток, явно не предвещающие мне ничего хорошего. Да и внимание к моей персоне мужского населения тоже повысилось – сальные взгляды, осматривающие мою фигуру и многозначительные ухмылки. Напряглась, не понимая, с чего такой ажиотаж.

– Ну вот ты и вновь попалась, – довольно заметил Дифран, по-хозяйски притягивая меня к себе. – Нас видели вместе как пару. Советую сегодня ночевать у меня. Поскольку либо ты открыто показываешь, что девушка на один раз, и жди соответствующего отношения от парней, либо принимай мое покровительство. Кстати, я тут многим девушкам нравлюсь, наверняка им очень не понравилось, что чужачка уводит "их" парня, так что… усмирить их будет трудно, но я справлюсь, а вот ты… вряд ли.

Захотелось врезать Дифрану по его самодовольному смазливому лицу.

Вырвалась из цепкой хватки парня. Диф отпустил неохотно и недовольно хмурится при этом. Развернулась, чтобы уйти.

– Куда?

– К себе. Я отказываюсь от твоего предложения. Мне эти подставы не нужны.

– Так и быть, даю тебе время до полуночи, чтобы осознать, как тебе будет тяжело без меня. Кстати, у нас уже не сегодня так завтра начнут выбывать иномирянки. Уверена, что не хочешь остаться жить в платных апартаментах?

Эх, рука так и чешется, но, боюсь, на виду у всех свой характер проявлять не стоит.

Злая, не разбирая дороги мчусь к своему корпусу и опять попадаю в чьи-то объятия. Да что за день такой?

Поправив очки, с удивлением смотрю в белесые холодные глаза приглянувшегося мне "старого" преподавателя. Наблюдаю за тем, как эти самые глаза начинают медленно синеть, и тут же отскакиваю от мужчины. Не знаю, зачем этот преподаватель носит иллюзию, но если я ее разрушу, вряд ли обрадуется, а мне еще большие проблемы не нужны, хотя в руках этого мужчины я бы задержалась подольше.

– Прошу прощения, – пробормотала, чувствуя что краснею. Опустила глаза и стала протискиваться мимо мужчины.

– Должен отметить, вы пользуетесь большой популярностью у мужского пола.

Я кинула быстрый любопытный взгляд на преподавателя, а тот продолжил:

– Но не рассчитывайте, что это как-то поможет вам поможет в учебе. Вылетите на первых же отборочных соревнованиях. Так что лучше возьмитесь за голову, а не хвостом крутите.

Ну, спасибо на добром слове. Меня теперь из-за Дифрана все что ли будут считать девицей легкого поведения? Хотя, если учесть при каких обстоятельствах я впервые столкнулась с этим "стариком", не удивительно, что у него сложилось обо мне именно такое мнение. Печально.

Кивнув, что услышала тихо произнесенные холодным безразличным тоном слова, отправилась к себе. Настроение после замечательной прогулки испортилось окончательно.

Глава 4

Поздним вечером мы со Стефанией, как самые прилежные девочки, сидели в общей гостиной и зубрили учебники. Девушка принесла, а я заварила какой-то очень вкусный и явно дорогой чай. Сосредоточиться на учебнике мне было трудно, поскольку я, то и дело посматривая на часы, со злорадством представляла, как с каждой минутой самодовольное лицо Дифрана теряет свою уверенную ухмылку. Не дождется меня парень у себя, пусть даже не надеется.

Приятную тишину нашей гостиной прервала хлопнувшая о стену дверь.

В проеме нарисовался весело ухмыляющийся Дифран.

– Нарифе Ниорт, – парень чинно поклонился Стефании. Нарифе, по местной системе, вроде титула герцогини.

Стефания в ответ сухо кивнула. А Диф у нас кирифе, тут мне еще непонятно, то ли маркиз, то ли граф, хотя я и в этих родных понятиях плаваю, ведь в моем мире уже давно титулы не столь важны.

– Прошу прощения за беспокойство, я ненадолго. Зашел за Никой, мы с ней договаривались о встрече, – и уже мне. – Я тут подумал, Сероглазка, ты ведь не знаешь, где я живу, как же ты тогда ко мне в гости придешь? Сидишь, наверное, бедная, переживаешь…

Я поперхнулась воздухом.

– Вообще-то, ты вломился в чужую комнату, не удосужившись даже постучать. Как, кстати тебе это удалось, у нас ведь заперто? Ну и самое главное, я идти никуда не собиралась, так что проваливай отсюда и не мешай нам заниматься. А если меня будут обижать по твоей вине, то это будет на твоей совести, и идти у тебя на поводу я не стану. Сегодня ты просишь одно, а завтра что захочешь? Нет.

– Почему-то я так и подумал, что ты заупрямишься, пока не осознав свалившегося на тебя счастья, – не думая возмущаться или обижаться, заявил этот невозможный тип, и в меня тут же полетело нечто, напоминающее светящуюся веревку. Магический прут обвился вокруг моей талии и меня потащило к Дифу.

– Ну все, мы уходим. До свидания, нарифе Ниорт.

Вцепилась в кресло, но это не помогло, магия сильнее. Меня неотвратимо потянуло к Дифрану.

– Ты труп!

– Ну-ну.

– Отпусти или до конца жизни жалеть будешь!

– Уже боюсь.

К счастью, впасть в отчаяние я не успела. Наш обмен любезностями с парнем прервал холодный голос Стефании.

– Кирифе Гонтеф, отпустите девушку. Вы нарушили закон академии о магической неприкосновенности первокурсников. Если продолжите использовать магию, я заявлю на вас руководству нашего учебного заведения, и к моему слову прислушаются.

Светящаяся веревка тут же исчезла с моей талии.

– Вы правы, Стефания. Законы нарушать нельзя. Впрочем, я справлюсь и без магии.

Не потеряв и толики своей самоуверенности, Дифран вальяжно направился ко мне.

Ха! Пусть сначала догонит.

А дальше началась игра в кошки-мышки. Бедная Стефания, никакой возможности заниматься. Мы с Дифраном носимся по гостиной вокруг массивных кресел как сумасшедшие. Я воплю на все лады и посылаю Дифа в пеший эротический маршрут, парень в ответ мне тоже что-то угрожает. После сегодняшней физкультуры тело нещадно болит и требует отдыха, но я держусь и пока не попадаюсь в руки нашего завхоза. Глаза Дифрана горят азартом погони, парню определенно все нравится, и широкая улыбка не сходит с лица. На очередном вираже вокруг кресел Диф умудрился за что-то зацепиться и растянуться на полу. Забыв обо всех обидах и осторожности, начинаю хихикать, а затем и вовсе истерично хохотать. Зеленоглазый красавчик прищурился, затем рывком поднялся и снова кинулся в погоню. Из-за безостановочного смеха я стала сдавать быстрее, и вот уже парень все-таки поймал хохочущую меня и, взвалив себе на плечо, потащил к выходу.

– Да чтоб тебя перекосило! Поставь на место, неандерталец! Ничего тебе не обломится, только если по голове ударишь, чтобы я ничего не соображала, но какая от этого радость? Или ты извращенец?

– Сероглазка, я все сделаю в лучшем виде. Тебе понравится так, что сама потом еще просить будешь. В этом вопросе никто из девушек на меня не жаловался.

– Наверняка они тебе льстили, – ответила мстительно цепляясь за ручку двери.

– Вот ты и проверишь, льстили или нет, – Диф оказался непробиваем.

В момент, когда я уже думала, что все пропало, а рука слабела, готовая сдать свои позиции и отпустить дверь, случайно поймала внимательный взгляд Стефании. Девушка спросила очень тихо, но я отчего-то услышала:

– Ты хочешь с ним уйти?

– Нет, конечно!

– А кажется, что хочешь. Подумай хорошо и ответь точно, хочешь и нет, потому что потом решение будет уже не поменять.

Я собралась, и как можно более серьезно ответила:

– Я уверена, что не хочу уходить с Дифраном и вообще иметь с ним какие-то интимные отношения.

– Кирифе Гонтеф, – тут же обратилась Стефания к Дифу. – Поставьте Нику на пол и идите к себе.

– Нарифе Стефания Ниорт, а вам не кажется, что это не ваше дело? – довольно холодно ответил Дифран, не торопясь меня отпускать. – Вы не в своем праве. Ника вам не родственница, и не дама сердца. Я же взял над Никой покровительство и готов о ней заботиться и дать защиту, в положении Вероники это просто необходимо.

– Как вы заметили, она ваше покровительство отвергает. К тому же, Ника изначально под моим покровительством, и не говорите, что этого не знали.

Наступила пауза. Жаль, лица парня не видно, из ракурса, в котором я сейчас нахожусь, только его пятую точку можно хорошо разглядеть.

– Я готов оспорить ваше право. Я забираю Веронику, и не стоит мне мешать, – голос Дифа сильно напряжен.

Меня, наконец, поставили на пол, но крепко взяли за руку, видимо, чтобы не убежала. И тут меня поразила Стефания: с непроницаемым лицом девушка, словно из воздуха, достала огромный, будто сотканный изо льда меч, и аккуратно, но довольно демонстративно положила его себе на колени. Вопросительно чуть приподняла одну бровь, глядя прямо на Дифа. Я восхитилась. И почему Стефания девушка? Будь моя соседка мужчиной, точно бы сейчас влюбилась, безоглядно и бесповоротно.

А вот Дифран мой восторг, похоже, не разделил. Сделав независимое лицо, парень произнес:

– Хорошо, я-то уйду, но Ника потом сама первая об этом пожалеет, но я уже не буду готов делать ей щедрые предложения. Возможно, уже завтра кому-то придется переселиться в апартаменты попроще.

Диф развернулся и быстро ушел. Опасается, значит, Стефанию. Я облегченно выдохнула.

– Спасибо! – с чувством поблагодарила я Стефу.

– Не за что, – флегматично пожала девушка плечами и клинок куда-то испарился, – Уверена, что действительно не пожалеешь? В твоем положении предложение действительно весьма хорошее и парень симпатичный, другие глотки рвут, чтобы оказаться с ним в одной постели, а ты еще и от покровительства отказываешься.

Надо же, как Стефания сегодня разговорилась. За этот вечер сказала больше слов, чем за все время нашего совместного проживания.

Плюхнувшись в кресло весело улыбнулась.

– Не пожалею. Если понравилась, то отказ только раззадорит. То, что легко достается, не ценится. Если действительно захочет, то добьется своего. Но я приемлю только цивилизованные методы завоевания, а не это: взял за волосы и потащил в свою пещеру. Почему ты мне помогла?

Стефания ответила не сразу.

– Если бы тебя сейчас забрал Дифран, то сюда бы ты больше не вернулась. Либо жила бы у него, либо вне стен академии. А ко мне вряд ли кого-то еще подселят, жить же совсем одной… не хочется. Твоя кандидатура в соседки меня вполне устраивает. Ты вроде бы и понимаешь, что меня стоит бояться, но на самом деле где-то на подсознательном уровне не боишься, я это чувствую. К тому же ты не обращаешь особого внимания на титулы, наверное, в твоем мире какое-то другое устройство общества, поскольку у нас это значит много и определяет всю дальнейшую жизнь и поведение. Мне с тобой легко, словно с равной.

Я печально усмехнулась.

– Я рада, вот только твоей соседкой я теперь все равно не буду. Думаю, Диф исполнит свою угрозу, и завтра придется переселяться.

– Я могу оплатить твое проживание в комнате.

Отрицательно покачала головой.

– Нет, мне неудобно брать у тебя деньги, поскольку вернуть их, во всяком случае в ближайшее время точно, не смогу. Тем более проживание тут, по слухам, стоит баснословные деньги.

– Как знаешь.

Да уж, без средств к существованию жить в академии мне будет трудно, хотя где без денег легко? Может, и правда найти себе… покровителя? Но кому я нужна, кроме Дифа? Тут таких, как я бедных иномирян полно. Но и предложение завхоза, поставленное в ультимативной форме, принимать не хочется. И вообще

чувствовать себя продажной женщиной.

– Надо попытаться заработать деньги самой в городе, – мысли вслух, но Стефания ответила, посмотрев на меня так, словно сомневается в моих умственных способностях.

– Интересно, как ты это собираешься сделать? Максимум, насколько выпускают студентов младших курсов из академии, на три часа вечером. Вряд ли кто-то наймет тебя на столь короткий срок. Да и не нужны никому первокурсники, то, чему учат на первых годах в академии, в большей или меньшей степени известно населению и доступно большинству обывателей. Или ты можешь предложить какую-то эксклюзивную услугу?

– Я сама еще не в курсе, что могу предложить, поскольку не знаю, в чем тут нуждаются, – Стефания права. Из меня пока работник никакой, а маг и подавно. Вот если бы можно было выходить на всю ночь из академии, тогда можно было бы наняться хотя бы на черновую работу, но учиться тогда когда? Проблема.

Спать я ушла сильно расстроенная и озадаченная, а на утро еле поднялась с кровати. Все тело болит неимоверно, а ведь сегодня, кажется, вновь физическая подготовка. Я умру там. А еще стоит готовиться к переезду… Так и тянет впасть в депрессию.

Первое занятие. Теория магии. Красивый мужчина "в самом расцвете лет", на деле сухонький старичок, довольно интересно вещает об основах магии и споро выводит на большой доске какие-то формулы. Понимаю, что вообще ничего не понимаю из того, что с жаром рассказывает преподаватель. Словно на каком-то совсем мне не известном языке говорит. Судя по скучающим лицам большинства присутствующих в аудитории студентов, информация для них не новая, в отличие от меня. Плохо, очень плохо.

Вторая лекция. Контроль силы. В помещении, больше похожем на физкультурный зал, преподавательница, что вчера поспорила на нас с физкультурником, встречает нас голодной крокодильей улыбкой. Магистр Эльвина сначала проводит небольшой инструктаж, а потом велит разделиться на пары. Мне в пару достается парень с огненного цвета шевелюрой. Да, как раз тот, что предпочитает скрываться за страшной иллюзией. Почему он? А больше никто ни со мной, ни с ним вставать в пару не захотел, так что встретились два

одиночества.

Цель практического занятия, как можно понять из названия, – контроль силы. По указке преподавательницы, сначала один человек выпускает как можно больше сырой силы в пространство, а второй в паре впитывает свободную силу из пространства в себя. Так каждый тренирует тот самый контроль и свой внутренний резерв.

Встал напротив меня, мой партнер буркнул, что его зовут Инград. Сила напарника, выпущенная в пространство, выглядит, как выяснилось, словно облако с красноватым отливом. Впрочем, у всех, как я заметила, получаются облака, но вот размер этих облаков разный, а оттенки пока я заметила только у своего партнера и златовласки – у нее золотой, словно цвет силы специально под шевелюру подстроился. У остальных сила оказалась серого цвета. Стоит ли говорить, что самые большие облака получились из красной и золотой силы?

– Так, теперь партнеры вбирают выпущенную силу.

Постаралась сделать как инструктировали. Представила себя эдаким пылесосом и поманила к себе красное облако. Увы, но сила моего партнера как-то ко мне не очень захотела тянуться. Впитать получилось только маленький кусочек облака.

– Плохо, очень плохо, – повторила мои мысли после первого занятия преподавательница, проходя мимо, развеяла красное облако и холодным тоном посоветовала мне. – Вам нужно много медитировать и укреплять резерв постоянными тренировками. Контроль силы никудышный, словно у пятилетнего ребенка.

Стоящие рядом однокурсники, услышав комментарий Эльвины, стали злорадно ухмыляться, бросая на меня победно-снисходительные взгляды. К чести моего партнера, тот не проявил никаких эмоций.

– Теперь меняемся!

За грустными мыслями я, как-то не особо напрягаясь и задумываясь над своими действиями, выпустила уже свою силу, и обратила внимание на облако только тогда, когда вокруг стали раздаваться изумленные вздохи. Судя по виду, мое облако не меньше, чем у моего партнера, и выглядит действительно как облако,

то есть белого цвета. Ура, похоже рекрутеры не обманули, и, как у мага, у меня действительно неплохой потенциал.

– Замечательно! – радостно пропела над ухом Эльвина. – Силы много, осталось научиться ею управлять. – Белый цвет означает, что у вас пока нет предпочтения к определенному виду магии.

С занятия я уходила если не окрыленная, то точно приободренная.

Очередной обед. В этот раз я села неподалеку от компании своих одногруппниц, теперь смотрящих на меня более благосклонно. Видимо, тут ценят силу.

Прислушалась к тому, о чем щебечут девушки. Оказалось, сплетничали о моем партнере на прошлом занятии. Весьма любопытные сведения. Если верить словам моих однокурсниц, то род Гента проклят, и вот уже семь поколений, как в семье этого демона все старшие сыновья рождаются вот такими уродами. Не знаю, чему я удивилась больше: тому, что парень, оказывается, как и Стефания, демон, или тому, что проклятием может стать какая-то, пусть и весьма качественная, иллюзия.

Взяла себе на заметку, что надо как-то научиться отличать демонов от обычных людей и, закончив обед, отправилась на следующую лекцию. Поджилки трясутся, ведь следующее занятие как раз по проблемным для меня иллюзиям.

Не знаю, закон подлости это или нет, но когда прозвенел звонок, возвещающий начало урока, в аудиторию зашел хорошо знакомый мне преподаватель.

Пугающий своей строгостью и серьезностью старик стремительно приблизился к кафедре и внимательно нас всех оглядел. Я поежилась от пронзительного, словно вынимающего душу взгляда страшных белесых глаз. Такое впечатление, что ни один студент не остался без внимания преподавателя в невыразительной серой мантии. Не выдержала и спустила очки на нос. Без иллюзии взгляд остался все таким же пугающим, но на молодого мужчину с синими глазами и в черном, явно дорогом костюме смотреть приятнее, и уже не столько страшно, сколько волнующе.

В аудитории поднялся гул. Мои одногруппники, похоже, решили высказать друг другу свои впечатления по поводу необычного преподавателя.

– Тишина, – и вроде бы учитель не кричал, но произнесено было так, что замолкли все сразу. Аудитория погрузилась в вязкое тяжелое безмолвие. – Меня зовут Айаран Неш. В этом и следующем году мы будем знакомиться с основами создания иллюзий и их основными видами. Предмет весьма важен для вас, вашей будущей карьеры в любой выбранной области, а также для успешного дальнейшего пребывания в стенах этой академии. Поэтому советую не пропускать мои лекции и быть внимательными.

Ну пока все стандартно. Каждый учитель в первую очередь постарается заинтересовать, рассказав о пользе своего предмета. Обратила взор на аудиторию. Не произвела речь впечатления на моих одногруппников. Кто-то зевает, кто-то с тоской смотрит в окно, кто-то из парней перемигивается с девушками.

Руку подняла златовласка.

– Да? Представьтесь для начала.

– Кирифе Глория Двига. Скажите, магистр Неш, а какая именно польза от иллюзий именно здесь, в академии?

– Иллюзии – неотъемлемая часть и основа нашего магического мира. Вы все удивитесь, когда узнаете, в скольких областях применяются иллюзии и как много их вокруг нас. С третьего курса начнется более углубленное изучение иллюзий, вы сможете выбрать себе факультатив. Иллюзии для массовых развлечений, иллюзии в косметологии, пси-иллюзии, боевые иллюзии, материальные постоянные иллюзии. Для пребывания в академии особо важны боевые иллюзии, их я преподаю только лучшим и хорошо зарекомендовавшим себя студентам. На итоговых отборочных сражениях боевые иллюзии могут дать неоспоримое преимущество, а часто и решить исход битвы.

– Ясно, спасибо, – златовласка села на место и жадно уставилась на преподавателя, готовая внимать каждому его дальнейшему слову. Подружки Глории покривились – еще бы, учитель ведь красотой и обаянием не блещет, чем явно снижает популярность своего предмета, но тем не менее тоже изобразили заинтересованность по примеру своей предводительницы.

Да уж, в этом предмете мне точно не светит стать лучшей ученицей. Скорее наоборот. Хорошо, что зачетов тут сдавать не надо. Похожу еще несколько лекций, пока теория в основном идет, а потом стану злостной прогульщицей. Лучше освобожу себе время для тренировки контроля силы, с этим у меня хоть и катастрофически плохо, но все-таки небезнадежно. Кстати, наверное можно найти и еще один плюс в сложившемся положении – ни одна боевая или пси-иллюзия мне точно не страшна.

Лекция шла своим чередом, я тщательно записывала всю ту тарабарщину, что нес преподаватель, когда, уже под самый конец, магистр Неш выписал на доске формулу простейшей визуальной илюзии, показал, как использовать ее на практике, и предложил всем попробовать создать свою собственную иллюзию.

Что тут началось. Фейерверки, диковинные животные, цветы и много других объемных полупрозрачных иллюзий заполнили аудиторию. У кого-то получалось лучше, у кого-то хуже, у кого-то даже не получалось. К тем, у кого были проблемы, преподаватель подходил лично. Настала и моя очередь получить ценные наставления.

Замерла, как мышь под веником, когда меня смерили тяжелым оценивающим взглядом. Твердо решила, что выдавать свою "инвалидность" при всех уж точно не буду. Глупо показывать своим, по сути, будущим конкурентам за право учиться свое слабое, а в чем-то, возможно, и сильное место.

– Почему вы не выполняете мое задание?

– Я попробовала, у меня не получилось. Я потом, у себя потренируюсь.

На меня посмотрели, как на идиотку.

– Попробуйте сейчас еще раз, я подскажу, где вы допускаете ошибку, и тогда не придется тратить свое свободное время.

Вздохнув, я без энтузиазма стала исполнять пассы руками, закрепляя их нужными словесными формулами. В принципе, ничего сложного, я даже почувствовала отток энергии, который быстро развеялся, так и не влившись в полученную структуру заклинания, из-за чего та сразу развалилась.

– Странно. Попробуйте еще раз, но движения более плавные. И изменим вторую формулу, снизив долю энергии.

Выполнила требуемое, не получилось. Преподаватель стал требовать от меня выполнять чертово заклинание вновь и вновь, каждый раз что-то поправляя и корректируя. После шестого неудачного раза на нас стали оглядываться. Мужчина рядом со мной злился, я это буквально кожей чувствовала, но внешне плохое настроение преподавателя выражалось лишь во все более леденеющем взгляде.

– Да что за бездарность?! – наконец не выдержал синеглазый магистр и попытался схватить меня за руку, чтобы, наверное, самому выполнить пасс за меня. Я резко отшатнулась, не желая, чтобы с учителя слезла его стариковская иллюзия, и так неудачно, что стул на котором я сидела, покачнулся и с грохотом упал, а я вместе с ним. Если кто-то до этого за мной не наблюдал, то теперь это исправилось. Установилась нереальная тишина. За представлением, навострив уши, теперь следили все.

Я больно ударилась спиной и головой. Потирая ушибленные места, встала и взглянула в лицо магистра. Лучше бы я этого не делала, поскольку стало откровенно страшно. Преподаватель сумел выразить одновременно целую гамму эмоций. Презрение, отвращение, злость, переходящая в ярость. Ну подумаешь, не получилось. Ему-то какая разница? Или это из-за моей реакции на его возможное прикосновение? Так с его иллюзией старика подобное избегание касаний со стороны молодых девушек не должно показаться чем-то удивительным.

Вся сжалась, готовясь к худшему.

– Внимание, студенты, перед Вами ярчайший пример тупости и ограниченности, – наконец разочарованно произнес магистр, повернувшись ко мне спиной, и стал спускаться к своей кафедре. Мужчина говорил что-то еще, давая мне нелестные характеристики, что-то про то, что я хорошо бегаю, про мою замечательную физическую подготовку, которая понадобится лишь для того, чтобы стать хорошей подстилкой, но не закончить академию, и что в моей голове лишь ветер гуляет. Все говорилось едко, с сарказмом. Эпитеты были сочными и оригинальными. В аудитории сначала раздавались тихие смешки, а потом и смех.

Это было ужасно. Разве так может вести себя преподаватель? Я краснела, но, снова сев на свое место, просто предпочла слиться с мебелью. Я помнила предупреждение Дифа о том, что с преподавателями в конфликт вступать нельзя ни в коем случае, а меня сейчас явно подводили к выплеску эмоций. Но я выдержу, и даже убегать и громко хлопать дверью не стану. Мне нравился этот мужчина? Да Дифран в сто раз лучше в сравнении с этим синеглазым монстром, просто зайчик пушистый. Нет, магистра Неша лучше забыть как страшный сон и не вспоминать.

Через несколько минут, видимо, не дождавшись от меня реакции, преподаватель продолжил занятие, а еще где-то минут через десять раздался долгожданный звонок, оповещающий об окончании занятия. Вздохнула с облегчением. Уши, как и все лицо, до сих пор пылают от стыда. Идя по проходу на выход, ловлю на себе насмешливые взгляды. Самое странное, что несмотря на свою страстную обличительную речь, магистр ни разу не упомянул, чтобы я больше не смела являться на его занятия. Значит, можно приходить, вот только… вряд ли у меня хватит для этого духа.

Следующая лекция по общей мировой истории показалась мне настоящим отдыхом. Рассказ преподавателя – красивого высокого эльфа с длинными белыми волосами и голубыми глазами, можно было слушать, словно сказку: так интересно подавать информацию с датами и сухими фактами – настоящий талант.

На последнее занятие по физической подготовке я плелась с огромной неохотой. Еще бы, ведь тело после вчерашней пробежки ощущается как один сплошной болезненный нерв, и то ли еще будет. Физрук наш тот еще зверь.

На занятии нас разделили на группы. Меня и еще тех, кто вчера прибежал в первой десятке, отправили вновь бегать по полю всего десять кругов, остальных же снова тридцать, и там продолжался отбор. Через какое-то время я и еще девять "счастливчиков" после пробежки и небольшой разминки стали ждать, когда учитель разберется с теми, кто побежал марафон. Я, кстати, несмотря на усталость, в этот раз улучшила результат и пришла шестой.

– Ай! – в голос воскликнули мы со златовлаской, что стояла около меня. Не знаю, из-за чего вскрикнула Глория, но я из-за боли. Кто-то очень сильно и больно схватил меня за мой потрепанный наспех завязанный хвост волос.

– На моем занятии волосы убираете так, чтобы в случае атаки, вас нельзя было за них схватить. Это вам и в академии пригодится в повседневной жизни. Напасть могут в любой момент. Не давайте вашему противнику преимущества. Красота – это последнее, что вам тогда поможет.

Меня, наконец, отпустили из болезненного захвата. Мы с Глорией, которой от учителя тоже досталось, как-то одновременно покосились на третью и последнюю девушку в нашей подгруппе, избежавшей болезнного урока – у той волосы коротко подстрижены, словно у парня, да и вид такой, будто завтра девушка собирается в военный поход. Как же ее зовут? Я же слышала… Мариам, кажется. Эх, я погладила свою бедную головушку. Мои русые волосы достают мне сейчас примерно до лопаток, не хочется резать, интересно, пучок подойдет? Глории, которая на это занятие заплела себе простую косу длиной ниже попы, срезать такую красоту тем более будет обидно.

– Парней мое предупреждение тоже касается, – продолжил меж тем учитель. О да, у некоторых мальчиков шикарные длинные волосы, не хуже, чем у Глории. – Сейчас будем учиться простым приемам нападения и самообороны, пока это все, что вам понадобится на отборочных соревнованиях. Никаким оружием кроме личной магии все равно вам пользоваться на первых годах обучения не дадут, поэтому забываем благородные занятия с мечом и учим плебейские приемы.

Я вздрогнула. А что, будет и оружие? Да я себя с мечом вообще представить не могу. Смешно даже. И страшно.

Подняла руку наша любопытная златовласка.

– Что?

– А когда начнутся спортивные игры? Первокурсников для участия в троллинге принимают?

Я навострила уши. Троллинг? Какое забавное название. Кого троллить будем?

– Традиционно в середине года. Через два месяца команды проводят новый набор, попробовать туда попасть можно всем, от меня тут ничего не зависит, подлизывайтесь к капитанам.

Златовласка понятливо кивнула. Сегодня расспрошу Стефу, что там за игры такие.

Когда вопросы окончились, учитель расставил нас в пары, причем мне в пару досталась Глория, которая от такого соседства кривилась, но благоразумно молчала, не желая портить отношения с нашим физруком.

Далее физрук на ком-нибудь показывал прием, а мы отрабатывали. Златовласка – настоящая садистка, со злорадной ухмылкой она отрывалась на мне так, что у меня глаза на лоб лезли. Увы, борьба не бег, и Глории мне достойно ответить не удалось. Уходила я с занятия прихрамывая и потирая ушибленные части тела.

Глава 5

Честно, к нашим со Стефанией апартаментам подходила с опаской. Опасалась, что в любой момент наткнусь на Дифа, который со счастливой улыбкой заявит мне, что пора выселяться. Но нет, все тихо. А зайдя в прихожую, меня чуть с ног не сшиб одуряющий аромат горячих пирожков. На угловом столике кто-то оставил объемную корзину, на которой лежал небольшой букетик нежных светло-голубых цветов, а под цветами, укрытые вафельным полотенцем, лежали они – пирожки, а вместе с ними записка: "Эти цветы напомнили мне тебя, такие же нежные, хрупкие и прекрасные. Прошу прощения за свое вчерашнее поведение".

Далее в записке шел непонятный символ, означающий, наверное, нечто вроде постскриптума, и приписка: "Пирожки из лучшей, по моему мнению, пекарни этого города. Приятного вечера. Дифран".

Как… мило. И главное, как предусмотрительно. У меня даже слезы на глаза навернулись. Цветами, несмотря на их красоту, сыт не будешь. Я теперь бедный, вечно голодный студент, вынужденный питаться по часам пресной столовской пищей, и Диф это, похоже, прекрасно понимает. Все, парень почти прощен. Если так и дальше пойдет, может и приму его "покровительство".

Так хочется наброситься на пирожки, но боюсь, вдруг все-таки подстава и в угощении что-то намешано, потому иду в гостиную и стучу к Стефании, предлагая вместе попить чай. Если что, то в компании переживать последствия любой напасти приятнее.

Придирчиво осмотрев пирожки, моя соседка согласилась их опробовать. Я заварила ее волшебно-вкусный чай, и мы, обложив себя книгами и конспектами лекций, принялись за вкусно-полезное дело. Атмосфера у нас в гостиной установилась такая приятная, даже домашняя и уютная. Нет, не хочу отсюда переезжать, и сделаю все возможное, чтобы остаться. Были бы только деньги, и жизнь стала бы значительно проще. А так… запасы привезенной из моего мира химии, косметики и прочих необходимых девушке полезных вещей подходят к концу, а купить новое не на что. Опять же гардероб неплохо бы сменить. Надоело ходить белой вороной. Хочу обтягивающие брючки из тонкой нежной кожи, как у местных модниц, сапоги на меху, ведь скоро начнет холодать, да что там, уже ночи становятся холоднее, и окно вечером открывать не тянет, и теплая верхняя одежда нужна. Да и пирожки такие хочу кушать тогда, когда захочу, а не тогда, когда кто-нибудь решит сделать подарок. Выпечка, кстати, оказалась просто божественной. Тесто мягкое, нежное и тает во рту. Начинка не повторилась ни разу. В основном с какими-то фруктами, но были пирожки и с овощными и мясными наполнениями. Наелась от пуза, еще и на завтра осталось. И никаких последствий даже на следующий день от съеденного не почувствовала, значит, яда или другой гадости Диф мне не подарил.

Идя после завтрака на занятие по травоведению, я счастливо щурилась, жизнь вновь стала казаться мне прекрасной, настроение поднялось до планки "благодушное".

Вдруг кто-то схватил меня за руку и утянул в темный альков, скрытый от глаз портьерой. Увы, в коридоре на тот момент никого не было, вообще, коридоры в академии вещь довольно опасная, поскольку их столько, что большинство обычно пустынны.

Похитителем оказался не кто иной, как Дифран – наглый зеленоглазый завхоз, который тут же по-хозяйски расположил руки на моей талии и крепко притиснул к себе.

– Привет, я соскучился. Скажи, я прощен? – начал свою словесную и физическую атаку парень, жадно оглаживая мне спину, то проводя ладонями вверх, к шее,

то вниз, едва не сжимая в итоге мне мои нижние девяносто.

Попыталась не то что выбраться, но хотя бы увеличить расстояние между собой и Дифом, но не преуспела. Меня не то, что не отпустили, меня притиснули к себе еще крепче, так, что едва задыхаться начала. Признаю, ощущения самые что ни на есть будоражащие, и тянет обнять парня в ответ, но так легко сдаваться я не намерена.

– Конечно, прощен. Ладно, мне на лекцию надо идти. Отпусти, пожалуйста.

Диф недовольно сощурился.

– Кажется, что не прощен.

– Почему?

– Ты пытаешься уйти.

– А что, должна таять в твоих объятиях и быть на все согласной?

– Да, – довольно ответил этот наглец. – Я же чувствую, что нравлюсь тебе. То, как ты на меня смотришь… чего ты сопротивляешься? Нам ведь будет хорошо вместе.

– Не хочу быть чьей-то игрушкой, которой попользуется, а потом, если захотят, просто выбросят за ненадобностью.

– Ника, не преувеличивай. У нас все на взаимовыгодных условиях будет. Тебе хорошо, мне хорошо, плюс готов тебя обеспечивать пока ты тут.

– Мне не нравятся подобные рыночные отношения. Без чувств, без эмоций.

– Почему без чувств и эмоций? – парень сверкнул глазами и в следующий момент наклонился к моим губам.

Поцелуй, сначала захватнический и жадный, быстро стал томным и страстным. Что уж там говорить, парень целоваться умеет. В какой-то момент поймала себя на том, что таю в объятиях Дифа, словно шоколадка, и не менее активно на поцелуй отвечаю.

Не знаю, чем все бы закончилось, если бы в коридоре кто-то громко не кашлянул. Мы с Дифраном одновременно вздрогнули и отстранились друг от друга. Парень оказался весьма возбужден и смотрел на меня каким-то шальным удивленным взглядом, я же просто старалась унять дикое сердцебиение и успокоить дыхание.

Мы молча подождали, пока тот случайный прохожий пройдет, все это время сверля друг друга изучающими взглядами. Когда я посчитала, что путь чист, воспользовалась эффектом неожиданности и со всей силы саданула ногой под колено парню. Диф вскрикнул, а потом вроде бы ругнулся.

– Это за то, что трогаешь без разрешения, – быстро произнесла и со всех ног побежала на занятие, не став дожидаться ответной реакции парня.

Запыхалась, но на лекцию успела вовремя, а вот один мой одногруппник опоздал, причем на каких-то полминуты, ввалившись в аудиторию после звонка. Старушенция, что скрывалась за образом молодой дриады, окинула опоздавшего недовольным и в то же время оценивающим взглядом, но молча кивнула, чтобы парень проходил и садился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/svobodina_viktoriya/luchshaya-akademiya-magii-ili-popala-po-sobstvennomu-zhelaniyu-1

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити